

ЕКАТЕРИНА ЯНОВА

**ЧУВСТВА
В КЛЕТКЕ**

Екатерина Янова
Чувства в клетке

«Литнет»

2019

Янова Е.

Чувства в клетке / Е. Янова — «Литнет», 2019

Сколько боли может выдержать женщина? Трудно сказать. Ей судьба щедро отсыпала страданий. Многие бы сломались, но у нее была цель, которая помогла выжить. А эта боль - только ее боль. Ее она никому не покажет. Даже если придется закрыть все чувства в клетку! Для всех она негибкая Марго, смертоносная наемница в прошлом и ведущая беспечную жизнь сейчас. Но это только маска... Теперь она должна подобраться к мужчине, которого когда-то бесконечно любила, и который предал ее, сломал жизнь. Но Марго готова вспомнить ему все обиды прошлого и жестоко мстить! Ну что же, милый, ты готов? Игра начинается! - от ненависти до любви - пронзительно, эмоционально - сильная героиня - горячие сцены - ХЭ ---- История Сони и Андрея - «Заберу тебя у него» - История Алекса и Карины - «Его сладкое проклятье» Все книги цикла читаются отдельно.

© Янова Е., 2019

© Литнет, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 11	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог

Суэта, гомон голосов, громкая музыка.

Бармен занимался своими обычными обязанностями, но его не отпускала одна мысль. Сегодня пятница, а значит, снова придет она... Ее столик пока пустовал.

Какой сегодня будет эта женщина, стоит лишь гадать: блондинка, брюнетка, рыжая. Ее образы никогда не повторяются, но в одном не было сомнений, он обязательно узнает ее и снова будет весь вечер ловить каждое движение. Потому что за этот год ОНА стала для него почти родной. Бармен не знал ни ее имени, ни возраста, ничего. Женщина - загадка, женщина - притяжение, такая чужая и такая близкая. Она приходила по пятницам, занимала один и тот же столик. Всегда одна, всегда неповторима, одинока и загадочна. Она будет курить сигарету и попивать мартини, задумчиво глядя в пустоту окна. О чем ее мысли, стоит только гадать. Может она грустит о прошлой любви, а может просто отдыхает от суеты, но ее грусть не хочется прерывать.

Поэтому каждый раз, когда к ней подходит познакомиться очередной напыщенный мудака, хочется оттащить его и ударить, просто чтобы не смел тревожить эту богиню одиночества. Чаще всего она сама небрежной фразой отшивала таких назойливых кавалеров. Причем помощь в этом ей не нужна, даже если попадались непонятливые. Бармен не раз видел собственными глазами, как эта хрупкая с виду женщина всего парой точных движений укладывала к своим ногам здоровых мужиков. Они даже не успевали понять, что случилось. Правда, в таких случаях она тут же исчезала так же быстро, как появлялась.

Но бармен ненавидел другие вечера, когда находились все же те, кто удостоивался чести быть приглашенным за ее столик. Причем бармен никак не мог понять ее вкуса, иногда это были юные плейбои, а иногда зрелые мужики. Впрочем, едва ли им удавалось получить от нее хоть что-то. Она просто играла ими. Флиртвала, зазывала глазами, сводила с ума, давала прикоснуться к запретному плоду и исчезала тогда, когда счастливый ухажер уже был уверен, что рыбка клюнула и прямоком плывет в расставленные сети. Мужики просто не понимали, что охотники здесь совсем не они. Их роль - быть мышкой в руках опытной, игривой кошки, которая, судя по всему, живет сама по себе!

Глава 1

Сию за любимым столиком в любимом баре. Как всегда смотрю на ночной город. Люблю это место именно потому, что здесь потрясающий вид из окна. Сотни движущихся огоньков напоминают о том, что там продолжается жизнь, которой давно нет внутри меня. Здесь все выжжено, пусто, мрачно. Липкая грязь и тоска, которую я упорно раскрашиваю при случае яркими красками. Новый образ, новая легенда, новый настой внутри. Это единственное, что хоть как-то разнообразит мою жизнь. Я могла бы стать хорошей актрисой, но мой талант пригнулся в другом. Он оказался смертельным для многих. Да, сейчас я его применяю редко, он остался в моей жизни скорее как развлечение, но когда-то за каждым образом стояла чья-то смерть. Роковая соблазнительница или невинная овечка, женщина легкого поведения или неопытная девчонка. У всех разные пристрастия, разные пороки, слабые места. Даже у сильных мира сего они есть, только нужно их разгадать, чтобы ударить по самому больному, а я это делала мастерски и с удовольствием! Да, я кайфовала, когда видела в глазах за секунду до смерти понимание - их обвели вокруг пальца, сыграли на чувствах и слабостях, и это им стоило жизни. Кайфовала потому, что это была месть! Моя месть проклятым мужикам, которые считают нас - женщин недостойными, пригодными только, чтобы ноги раздвигать и молчать покорно. Ненавижу всех особей мужского пола, презираю! Для них важна только сила и власть, и женщина у их ног!

Нет! Лучше не думать об этом! Иначе ярость черная снова разбередит душу. Много и часто об меня вытирали ноги именно такие, превращали в мясо, способное только подчиняться. Мне пришлось пройти тяжелый путь, чтобы выбраться из этого дерьма. И теперь я не подчиняюсь никому! Могу играть с ними, могу читать, как открытую книгу. Вот и сейчас ко мне за столик присаживается представитель такой породы. Уверенный взгляд, дорогие шмотки. Не сомневается в своей неотразимости и думает, что любая готова бежать за ним на край света, если он поманит пальцем.

- Скучаете? - банально и неинтересно! Сегодня у меня не то настроение. В другой день, возможно, я бы показала этому мудаку, что его раздутое самомнение всего лишь мыльный пузырь, который легко проколоть острым наманикюренным пальчиком.

- Нет, - говорю с презрительным видом, - клоуна жду. Вот один как раз подошел. Что надо?

- Ты совсем охерела, овца?! - вскидывается мужик. Предсказуемо и снова банально. Смотрит на меня, не понимая, почему сижу расслаблено, не испытывая ни капли страха. Не знает, что трогать меня нельзя. Я за секунду могу его лишиться жизни. А я в такие моменты сижу и лениво перебираю в голове способы, которыми могла бы его убить. Рядом со мной лежит чайная ложка - раз оружие, она легко войдет ему в глаз, моя сумочка на плече имеет крепкий ремень, прекрасная удавка - два, золотая ручка, которая торчит из кармана его пиджака, легко вскрыет артерию на шее - три. Я могу продолжать, но меня останавливает его возмущенный окрик:

- Чё уставилась? Думаешь, такая неотразимая? Безмозглая блондинка, как и все бабы! Пойду, найду другую тупую пи*ду!

Встает и уходит. Разбирает смех. Да. Сегодня я в образе блондинки. Самый беспроигрышный вариант для любителей легких приключений. Нравится вам считать нас тупыми дырками между ног - это факт, нравится ломать и унижать. Только плохо вы знаете некоторых из нас, недооцениваете, и это ваша главная ошибка.

Нет! Не то настроение! Сегодня никому ничего не хочется доказывать. Хотя, если встречу его потом в темном переулке, могу удивить. Его счастье, что сегодня я хочу подумать о другом.

Вспоминаю свадьбу, на которой недавно посчастливилось побывать.

Вспоминаю счастливые лица Андрея и Сони, и снова накрывает тоска с головой! Нет. Я искренне рада за них. Эта пара заслужила счастье, как никто другой. Они сумели пройти тяжелые испытания и доказали даже такому прожженному цинику, как я, что еще не все потеряно в этом мире. Что еще остались в нем искренние чувства, только живут они где-то в параллельной реальности, с которой я не пересекаюсь.

Андрей - это вообще отдельная страница в моей жизни. Крайне редкое исключение среди всего мужского пола. Когда-то он помог мне, а я помогла ему. Хотя... Я знаю, почему обратила внимание именно на него. И это злит. Андрей напомнил мне ЕГО. Того, из-за которого и начались все беды в моей жизни. Только Андрей оказался лучше, светлее. В какой-то момент он сумел тронуть мое ледяное сердце. Нет, то была не любовь. Эта сжирающая душу сука пробралась туда лишь однажды, она же все выжгла, вытоптала и сдохла! Теперь разлагается там уже много лет, издавая зловоние и превращаясь в тлен.

Андрей же занял особое место, он стал как будто эталоном мужчины, которого я смогла бы полюбить, если бы эта функция была доступна в моей искалеченной душе. В какой-то момент я даже подумала, что такое возможно. Но быстро поняла, что это не так. Не стала я марать его своей грязью и затягивать в свою черноту. Оттолкнула! И не жалею об этом! Всего через несколько лет он встретил свое счастье, выстрадал его, вырвал из лап смерти и страшных обстоятельств, а я, как могла, помогла. И теперь искренне рада, видя их счастье.

Я же осталась со своей тоской. Одна! Мы с ней срослись, сжились. С ней мы сейчас попиваем мартини, с ней курим одну сигарету на двоих. Мы оказались отличной парой!

Снова смотрю на огни ночного города. Они напоминают другие. Вспоминается свадьба. В руках гостей тоже были огоньки. Всем раздали специальные фонарики в форме свечей, гости встали в круг, а молодые исполняли танец. Соня кружилась в руках Андрея, как белое облако сначала, а потом они зажгли всех румбой. Между ними светила любовь, и искрилась страсть. Андрей тоже прекрасно двигался, эта паразитка выдрессировала и его! Смотрела на них и перед глазами я сама много лет назад. В других руках, тоже страстных, тоже счастливая, тоже смеюсь искренне, отдаваясь горячему танцу! Так я не смеялась больше никогда, да и счастливой такой больше не была. Тот поток искрящегося счастья дорого стоил мне. За него я до сих пор расплачиваюсь кровавыми слезами.

Все началось восемь лет назад, так давно и так недавно. Как кадры из чужой жизни, где совсем другая я. Девчонка, которая пока не знает, что такое боль и страдания. В ее жизни самая большая проблема - несданный зачет. Смешно до боли. У нее длинные черные волосы и яркая улыбка. Она искренне верит в любовь, дружбу, верность!

Первый курс позади, впереди море надежд и целых три месяца свободы! Лето в деревне - непередаваемые ощущения. Друзья и подруги, дискотеки в сельском клубе, влюбленности и симпатии. А самое яркое событие лета - ночь Ивана Купала. Мы плели венки, танцевали у костра, веселились. Там я и встретила ЕГО. В какой-то момент почувствовала на себе жаркий взгляд, повернулась и утонула в черных глазах, в которых отражались всполохи костра! Не знала я тогда, что в них найду свою любовь и свою погибель. Что его любовь будет такая же черная и огненная, испепеляющая душу и дарующая темноту.

Его звали Амин. Как оказалось, он был племянником местного деревенского "Барона". Стоял здесь недалеко богатый дом на берегу реки. Хозяин приезжал не часто, его и называли Бароном. Хотя это все я узнала потом. А в ту ночь я просто провалилась в этот взгляд. Он дурманил и пьянил, не отпускал.

- Как тебя зовут, колдунья? - спросил он тогда. А я даже не нашлась с ответом. Наверное, на меня действовала магическая атмосфера той ночи. Он подошел ближе, не сводя глаз с моих губ, - потанцуешь со мной?

Моя рука в его руке, и мы идем ближе к костру, где все уже веселятся. Звучит музыка и смех, кто-то прыгает через костер, кто-то распевает песни. Я сама не замечаю, как мы оказываемся в огромном хороводе, который завели вокруг огня. Но мне хорошо! Так хорошо! Особенно когда ловлю его взгляд.

Потом начинаются танцы. Я кружусь в его руках, забыв обо всем на свете! Мне хорошо и легко! Народные песни играет местный ансамбль. Зажигательные мотивы сменяются грустными мелодиями. Голоса нараспев рассказывают об обрядах и обычаях в день Ивана Купалы.

Ой на Ивана Купала, я венок заплетала,
Оой на Ивана Купала в хоровод вошла,
Ой на Ивана Купала, я любовь загадала,
Оой на Ивана Купала судьбу свою нашла.

Мой венок милочка найдет, да с венком ко мне придет,
В хороводе зацелует, сердце ведь его взволнует,
Крепко за руки вдвоем, вместе прыгнем над огнем,
Наших рук не разорвем, сильнее жаром их скуем.
Ой на Ивана Купала...

И мы прыгали через костер, как в песне, крепко взявшись за руки. По преданию, если не разъединить рук во время прыжка, то пройдете жизнь также вместе. Как же глупо, но тогда я в это верила, и мне казалось прекрасным все, что происходило вокруг. А он, действительно, остался со мной на всю жизнь - черной дырой в сердце. Но это тоже было потом.

А тогда... тогда мы веселились до утра, магическая, сказочная ночь захватила нас в свой волшебный плен. В свете костра обостренные чувства били ключом, жаркие взгляды манили, прикосновения рассыпали мурашки по телу. Первый поцелуй оказался пьянящим маревом, затягивающим в пучину страстного тумана. Он случился на берегу реки, куда я вместе со всеми девчонками без страха отпустила свой купальный венок. Все пристально следили, куда поплывут их венки, а мне было не до того. Ведь за руку меня держал Амин и шептал в ухо:

- Признайся! Ты ведьма? Русалка, вышедшая сюда в волшебную ночь? Откуда у тебя такие колдовские глаза? Хочешь похитить мою душу?

От этого жаркого шепота я забыла обо всем. Наверное, поэтому за своим венком я не уследила.

- Ты меня околдовала! - шепчет он. - Подари поцелуй! - просит, наклоняясь ближе. И меня уносит жаркой волной. Его влажные губы накрывают мои, и я не чувствую земли под ногами. Зато чувствую руки, чувствую жар его тела. Так остро и сладко. С ним всегда так было. На грани! Как по острию ножа! Это он околдовал меня! Отобрал сердце той ночью. Присвоил себе мою душу, чтобы погубить.

Отрываюсь с трудом от его губ, всматриваюсь в ночную водную гладь. По преданию, венок, уплывший вдаль, означает счастье на долгие годы с любимым, а вот утонувший венок - плохая примета. "Венок утонул - милый обманул" - так говорили местные жители. Поэтому когда я, все еще пьяная от поцелуя, не увидела своего венка в реке, я посчитала, что он уплыл дальше других, а значит, меня ждет счастье. Но на самом деле он, скорее всего, утонул самым первым. Упал камнем на дно, придавленный будущим предательством.

Жду ваших отзывов и сердечек! Мне все мало! Герои просят энергетической подпитки!)))

Глава 2

Огни сливаются перед глазами, сигарета догорела до фильтра. Тушу ее в пепельнице и достаю новую. Вдруг вижу поднесенную зажигалку, слышу незнакомый голос:

- Позвольте вам помочь? - оборачиваюсь, вижу паренька-бармена. Смотрит на меня как-то странно. С восхищением. Глупый мальчик. Давно заметила, что смотрит на меня всегда так. Узнаваю. Прикуриваю сигарету от его зажигалки, глубоко втягиваю горький дым.

- Спасибо, - отворачиваюсь.

- Ваш бокал давно пуст, принести еще мартини?

- Да. Пожалуйста.

Он уходит, но уже через пару минут возвращается. Слишком быстро. Я еще не успела восстановить свои барьеры. Слишком глубоко погрузились в воспоминания. Нельзя этого. Теперь опять болит. А болеть не должно, потому что много раз доказывала, что нечему болеть. Придется себе напомнить. Пожалуй, бармен для этого подойдет.

- Присядь! - замирает на мне взглядом. Не верит? И пусть. Секунду сомневается, потом присаживается напротив.

- Как тебя зовут?

- Данил.

- Хорошее имя. Подходит тебе.

- А как зовут тебя?

- Сегодня? Придумай сам! - выпускаю струйку дыма.

- Не скажешь, да?

- Нет.

- Зачем позвала?

- Понравился!

- Не правда. Я тебя здесь каждую пятницу вижу, только я, в отличие от тебя, не меняю цвет волос, да и форма на мне одна и та же. Так зачем позвала? - хороший вопрос. Мальчик не так прост, как кажется.

- А ты как думаешь?

- Хочешь поиграть? Ты ведь для этого мужиков к себе за столик пускаешь? Поулыбаешься, заведешь и свалишь?

- А ты наблюдательный. Это редкость. Нет. Сегодня я не хочу играть. У меня другое настроение. Иди за мной!

Встаю и иду в сторону туалетов. Не сомневаюсь, что пойдет следом. В конце коридора толкаю дверь на лестницу, которая ведет к черному ходу. Вхожу в темноту, спускаюсь на один пролет. Сажусь на подоконник, сбрасываю туфли, забираюсь с ногами. Могу принять соблазнительную позу, но не хочу. Смотрю в окно, снова вижу огни. Сосредотачиваюсь на них, чтобы избавиться от других образов, которые настырно лезут в душу.

Вспоминается наша первая ночь. Она настолько яркая, что забыть не получается до сих пор. Его руки жгут, губы дарят неземное блаженство.

Случилась наша близость не сразу. Я ведь была еще девочкой. После той волшебной ночи в лесу он пропал. Проводил до бабушкиного дома и растворится в первых лучах рассвета. Потом казалось, что все это вообще привиделось мне. Что он был не настоящим. Одним из представителей нечисти, что по приданию гуляют в лесу в волшебную ночь.

Его я встретила снова случайно. Через пару недель девчонки вытащили меня на местную дискотеку. Проходило это действо в деревенском клубе. Гремела музыка, пьяная молодежь

курила вокруг клуба и внутри. Жалкое подобие светомузыки играло яркими огнями на дрыгающейся в танце толпе. Я не любила это место. Но сегодня девчонки уговорили. Я чувствовала себя здесь не в своей тарелке, хотя компания у нас собралась большая и шумная. Пацаны пытались подкатывать, но как-то глупо и по-детски. Они откровенно бесили.

Мы вышли с девчонками подышать. Танька закурила сигарету. Предложила и мне, но я не любила вонючий дым. Почему-то вспомнился другой запах. Других сигарет. Так пахло от него. Вишневый дым и дорогой парфюм. Откуда этот запах? Порыв ветра принес именно его. Поворачиваюсь и натыкаюсь снова на черные глаза. Они прожигают меня насквозь. А их обладатель в паре метрах от меня стоит, облокотившись на блестящий байк, и курит ту самую сигарету.

- Смотри-ка, Барон младший пожаловал! - говорит Танька. - А чего это он с тебя глаз не сводит?

- Не знаю, - отвечаю я и отворачиваюсь от него с трудом.

- Осторожнее с ним, - предупреждает подруга, - это племянник Барона. Один байк его стоит дороже, чем пол нашей деревни.

- А мне-то что, - стараюсь напустить безразличный вид.

- Не знаю, но он идет сюда! - как сюда? О боже! Сердце подскакивает к горлу, по телу предательская дрожь.

- Привет, колдунья! - слышу у самого уха. Этот голос прокатывается по спине мурашками, но я собираю в кулак остатки сил, чтобы не сдаться.

- Колдунья в ту ночь утонула, вместе с русалками. Ты что-то перепутал.

- Нет. Я не мог. Наверное, сегодня она вернулась опять. Можно тебя на два слова? - пытается взять за руку, а я не даю.

- Нет. Я не разговариваю с незнакомцами.

- Ну, почему же незнакомцами. Мое имя ты знаешь. А свое так и не сказала.

Поворачиваюсь к нему и снова теряюсь в черных глазах. Понимаю, что дело было не в магии костра в ночь на Ивана Купала. Сейчас он действует на меня еще сильнее. Черная кожаная куртка и рваные джинсы. Вместе с блестящим байком они кричат об опасности.

И поняла, что пропала, еще тогда. Но свернуть уже не могла.

Мы ушли с того вечера вместе. На меня девчонки смотрели, как на ненормальную, когда пошла с ним. Села позади на блестящий байк, как в воду бросилась. А когда полетел вперед, зажмурилась от страха и бешеных эмоций. В лицо ветер холодный, а я прижимаюсь к горячему сильному телу. Нет. Девчонки зря переживали. Он не сделал ничего плохого, хотя и отвез меня на берег реки, где мы познакомились. Сегодня здесь было тихо и безлюдно. Мы сидели у воды и целовались. Амин не торопился, хоть я чувствовала, что страсть съедает и его. Он был нежен, в его руках тогда я чувствовала себя драгоценной жемчужиной.

- Ты свела меня с ума! Околдовала в ту ночь, - шептал он. - Я тебя хотел забыть и не мог.

- Я тебя тоже помнила, - шепчу я.

- Как зовут тебя, русалка?

- Марина, - да. Именно так меня звали тогда. Теперь осталось не так много людей, кто знает это имя. Потому что Марина давно умерла.

Слышу шаги на лестнице. Не оглядываюсь. Знаю, что это бармен пришел следом. Нашел меня здесь. Не сомневалась, что так и будет.

- Прячешься? - спрашивает он.

- Нет. Тебя жду. Ты ведь хотел остаться со мной наедине? Давно ловлю твои взгляды, Данил, - произношу немного нараспев. Его дыхание сбивается. Хочет меня, ловит каждый вздох. Нет. Много тебе не обломится, мальчик, но сегодня ты мне нужен. Так что извини!

Меняю позу, сажусь к нему лицом, кладу руки на мужские плечи, его взгляд прикован ко мне. Облизываю губу, на него это действует вполне определенно. Притягиваю ближе и впи-
ваюсь в губы. Он вкусный, пахнет мятой. Его рука скользит по моей ноге, затянутой в чулок, губы перемещаются на шею. Влажные поцелуи, парень стонет слегка, а я ничего не чувствую. Нет огня, нет желания. Как будто весь запас отдала тогда.

После того вечера на дискотеке мы встречались каждый день. Страсть кипела и бурлила между нами, но Амин не торопился. Особенно после того, как узнал, что я все еще девственница. Он обрадовался этому, стал еще более нежным, называл меня чистой, только его сладкой девочкой, доводил до исступления, но останавливался каждый раз в шаге от невозврата. Хотя надолго нашей выдержки не хватило. Уже через пару недель мы сдались. Я сама хотела дойти до конца, хотела подарить ему это счастье, хотела, чтобы именно он стал моим первым мужчиной. Амин отвез меня в домик в лесу, на берегу озера, который принадлежал его семье. Бабушка моя как раз уехала в санаторий, и я осталась на неделю одна. Он утащил меня в чащу леса, который стал для нас раем. Это была самая счастливая неделя в моей жизни. Мы были вдвоем 24 часа в сутки. В первую же ночь я ему отдалась. Все было сказочно красиво. Свечи, шампанское, но самое главное - он! До сих пор помню его руки и губы. Он заклеил меня навсегда прикосновениями, сжег своим пожаром. Было что-то звериное между нами, беспредельная нежность сменялась дикой страстью, когда мы рвали и кусали друг друга. Это было больше чем секс. Это была адская потребность коснуться, почувствовать, хотелось впитаться в него зубами и оторвать себе кусок, слиться в единое целое, пробраться под кожу, чтобы не отпускать никогда.

Мужские губы продолжают изучать мою шею, пальцы добираются до груди. Мой милый бармен тяжело дышит. Вижу, как его съедает страсть. А я холодна, хотя выгибаю шею сильнее, издаю протяжный стон. Все отработано и банально. Он хочет это слышать, и я даю нужную реакцию, которая отработана до автоматизма. Эта наука тяжело мне далась. Когда-то меня долго этому учили, потому что не хотела прогибаться, потому что умирала внутри от отвращения, что меня трогают чужие руки, погибала в душе и сопротивлялась, как могла. Долго не сдавалась, но под тяжестью мужских ботинок ломаются даже самые сильные. Сломалась и я. Может, и не сломалась бы, но держаться было не за кого. А ради моей цели пришлось прогнуться. Был вариант наложить на себя руки, но тогда я бы не смогла найти то, что у меня отняли.

Малыш уже готов. Могу довести его за пару минут, но не хочу. Мне хватило. Хватило его губ и рук, чтобы напомнить себе. Я - выжженное поле. Мужские прикосновения для меня - ничего не значат. Крепкое тело и запах мужского парфюма - все не то и не так. Не заводит. Не возбуждает. Да. Это то, чего я хотела. Чтобы чужие руки еще раз смыли воспоминания о его прикосновениях. Столько лет прошло, а я не могу их забыть.

- Возьми меня сегодня. Я так хочу! - шепчу, уже сгорая в его руках. Амин тяжело дышит, вижу сомнения на его лице, поэтому сама срываю с себя футболку, беру его руку и кладу себе на грудь. Он тяжело сглатывает, нежно поглаживая кожу через ткань белья. А я хочу сильнее!

Издаю возмущенный звук. Он заглушает его поцелуем, переходит на шею, оставляя влажную дорожку, спускается к плечу.

Чувствую, как его руки дрожат от нетерпения. Он тянет бретельки, обнажая грудь, пожирает взглядом. А потом набрасывается, целуя и поглаживая. Как только его губы сжимают сосок, внутри как будто что-то взрывается. Дрожь гуляет по телу, мне хочется чего-то большего, но я не могу понять чего. А он не отпускает. Заводит руки под юбку и добирается до моего жара, нежно поглаживает рукой через ткань трусиков, а потом отодвигает ткань и проникает рукой туда, где все горит. Нежно гладит влажные складки и покусывает сосок. Это так остро, так волшебно, что уже через пару минут таких ласк я разлетаюсь на куски, улетаю к небу и парю там, не желая возвращаться.

Бармен переходит к более решительным действиям. Спускает лямки платья, обнажая грудь, впивается губами, прикусывает сосок. Ничего. Ничего не чувствую. Щекотно, мокро и почти неприятно. Так всегда. После я больше ни с кем не летала, никто не смог пробудить те чувства, вернуть желание. Даже Андрей, который нравился мне безумно, не смог возродить мое тело. Трудно сказать, почему так случилось. Возможно потому, что после тех небес меня слишком больно стукнули о скалы. Отобрали самое дорогое и заставили страдать так, что хотелось умереть поскорее и все забыть. Но забыть так и не получилось. Только чувствовать перестала, а тело мое и душа превратились в холодный айсберг. Сколько чужих рук и губ трогало меня потом, лучше не вспоминать. Раньше, когда выбора не было, я терпела. Терпела чужие прикосновения, выполняла чужие фантазии. Я научилась отключаться от реальности. Могла стонать, впиваться в мужскую спину ногтями, имитировать удовольствие, не пуская в свою душу никого, и не чувствуя ничего внутри. Они сколько угодно могли марать и ломать мое тело, но в душу дорога была закрыта.

Сейчас уже не нужно терпеть. Просто мне нравится отталкивать от себя разгоряченных мужчин, потому что теперь есть такое право. Я могу остановить все тогда, когда захочу. Жаль, что сегодня на пути попался этот мальчик, хотя... Через пару тройку лет он тоже станет прожженным мерзким мужланом с раздутым самомнением.

Все, малыш, на сегодня ты получил даже больше, чем мог рассчитывать. Поэтому ты напрасно расстегиваешь ремень. Но это дает мне удачный момент, чтобы ускользнуть. Соскакиваю с подоконника, присаживаюсь, не сводя взгляда с его лица. Наверняка он читает в моих глазах страсть и неудовлетворенное желание, хоть их там и нет. Мальчик думает, что собираюсь ублажать ртом, но его ждет крупный облом. Поглаживаю возбужденную плоть через ткань. Он стонет и закрывает глаза. В этот момент я подхватываю обувь и бросаюсь по лестнице вниз. Когда милый бармен поймет, в чем дело, я буду уже далеко. Найти меня он не сможет.

Глава 3

Жаль бармена, но откуда же ему знать, что секса, как такового, в моей жизни уже нет много лет. Когда-то я съела столько этого дерьма, что хватит на жизнь вперед. Последний, кто полноценно побывал в моей постели, был Андрей. Тогда-то я и решила, что больше в этом не нуждаюсь. Сломалась во мне что-то, а может изначально неправильно работало. Могу играть мужиками, чтобы оттолкнуть потом, но не более того.

Секса в моей жизни было много, а вот удовольствие все осталось в том лесном домике на берегу озера.

Мы засыпали и просыпались вместе. Вместе ели, вместе купались в озере, вместе гуляли, мечтали, любили. Амин обещал, что не отпустит никогда, я верила. Он мало рассказывал о своей семье, но я поняла, что в городе он помогает дяде с бизнесом, у него есть своя квартира, а значит, с началом учебного года нам не придется расставаться. Только иногда Амин становился серьезным и далеким. Особенно когда звонил его телефон, и он разговаривал эмоционально с кем-то на чужом языке. Семья его матери была из Дагестана, а вот отец - русский. Видимо, Амин пошел в отца, потому что он не был похож на дагестанца, только глаза взял от матери и черные как смоль волосы.

Через неделю закончился наш рай. Я вернулась домой, а Амин уехал в город. Обещал приехать к следующим выходным. Обещал звонить. Все так и было. Первые дни он звонил часто, спрашивал, как дела, чем занимаюсь. Мы подолгу разговаривали, смеялись. А потом как-то вечером не позвонил. Я ждала, время шло, но телефон молчал. На следующий день я позвонила сама, но его телефон оказался отключен. Сначала я уговаривала себя, что у него дела, но он не позвонил ни через день, ни через неделю. Самое страшное, что я не знала больше ничего, ни адреса, ни другого телефона. Я пробовала пойти в дом его дяди, но меня и близко не пустили. Прогнали и сказали, если жизнь дорога, чтобы больше и близко не подходила. Кто же знал, что это не пустая угроза.

Я не могла поверить, что Амин предал меня, сердце горело и рвалось, поэтому я упорно ходила к тому дому. Он стоял у самой реки, в низине. Поэтому с холма был виден двор и вход в дом. Я сидела там и часами смотрела на пустынную территорию. Наблюдала, как дворник подметает дорожки или подрезает розовые кусты. Больше никто там не появлялся.

В один из таких дней внимание привлекли несколько дорогих машин, подъезжающих к дому. Сердце замерло и не зря. Уже через пару минут я увидела, как из машин выходят люди. Почтенный грузный мужчина вышел первым и жестом хозяина стал приглашать всех в дом. Из последней машины вышла девушка, а за ней вылез он. Амин. Сердце подскочило к горлу и замерло, когда увидела, как он положил руку на талию блондинки, и улыбнулся ей. Боже! Что это? Дурной сон? Я не могла поверить, побежала вниз с пригорка. Остановилась в нескольких метрах от них. Смотрела и умирала, потому что Амин обнимал эту миниатюрную девушку и что-то говорил ей на ухо. В какой-то момент он поднял глаза, и мы встретились взглядом. Он замер, улыбка ушла с его лица. Он отстранился от блондинки, шагнул в мою сторону. Казалось, он хочет что-то сказать. Но тут его окрикнул дядя. Амин оглянулся. К нему спешил Барон, который заметил меня и теперь рассматривал каким-то цепким взглядом. Он спросил, указывая в мою сторону:

- Что это за девушка? Что ей нужно?

- Не знаю, - ответил Амин, хмуро глядя на меня, - я не знаком с ней, - и отвернуться.

Я стояла там и смотрела им вслед глазами, полными слез. Во мне все плавилось внутри и горело. Около самых ворот Амин обернулся. Глянул еще раз долгим взглядом и пошел прочь,

взгляд его горел, но что это значило, я не смогла понять. Я уже ничего не понимала. Я умирала. Не помню, как шла оттуда. Не помню, как оказалась на нашем месте у реки. Упала в траву под деревом, где еще недавно он меня целовал, и рыдала, пока слезы не закончились.

Там он меня и нашел. А я не могла понять, мне все это видится? Он притянул меня к себе и крепко обнял. Ничего не говорил сначала, а у меня не было сил сопротивляться. Потом вспомнила блондинку в его руках и оттолкнула изо всех сил, попыталась убежать, но он догнал, я вырывалась, он не отпустил, просил выслушать его.

Амин рассказывал, что не любит эту девушку, но так решили их родители. Что бизнес его дяди сильно зависит от отца этой девушки, поэтому он не может отказаться. Но он обещал, что решит этот вопрос. Ему просто нужно время. Просил подождать. Объяснял, что должна состояться какая-то важная сделка, после которой он сможет разорвать помолвку. Еще просил держаться подальше от их дома и его дяди, которого советовал опасаться.

Тогда я верила его обещаниям, потому что была наивной и глупой. После той ночи он снова пропал.

А уже через несколько дней около моего дома остановилась крутая машина. Это был Барон. Он подозвал меня и сказал ледяным тоном:

- Слушай сюда, русская шлюха! Чтобы я тебя с Амином рядом больше не видел! Если тебе дорога жизнь - забудь его! - взгляд холодный, пробирает до мурашек.

- Я люблю его, - смело вскинулась я. Он засмеялся, и от этого смеха стало еще страшнее и противнее.

- Хорошо, - сказал он. - Сегодня у Амина день рождения! Приглашаю тебя на праздник. Будь готова к восьми. Придешь ко мне, тебя пропустят.

До вечера я не знала, куда себя деть. Бабушка, как чувствовала, все цеплялась ко мне, просила поговорить с ней, рассказать. Она давно заметила, что со мной происходит странное. Конечно, я молчала. В тот вечер мы пили с ней чай, потом я присела на диван, а она устроилась рядом. Я положила голову к ней на колени, и бабуля стала перебирать мои волосы, тихо напевая. Бабушка была моим единственным родным человеком. Она меня воспитала. Родители погибли в аварии, когда мне было пять. Их я почти не помню. Кто ж знал, что это был последний вечер, когда я видела бабушку. Знала, хоть обняла бы ее на прощанье.

Конечно, я пошла туда. Как и сказал Барон, меня пропустили в его дом. Там было шумно и много народа. Все веселились. Шел праздник. На меня никто особенно не обращал внимания. А потом я увидела Амина. Он танцевал медленный танец с той самой блондинкой. Тепло смотрел на нее, а потом наклонился и поцеловал. Я смотрела на эту картину и снова умирала. Понятно стало, зачем Барон позвал меня сюда. Чтобы я посмотрела своими глазами и поняла. Никогда Амин не будет со мной. Мне надо вырвать его из сердца и забыть. Закончился танец. Они отошли к стене, и в этот момент Амин увидел меня. Взгляд его был пораженный и непонимающий. А я больше не могла здесь находиться. Развернулась и побежала прочь из этого дома. Ноги сами понесли к реке, под наше дерево. Только не видела я, что за мной последовал человек и это был совсем не Амин.

Слышу, где-то раздается телефон. Именно это вырывает меня из сна. Голова гудит потому, что почти до утра не могла уснуть, растревоженная проклятыми воспоминаниями. Телефон замолкает и начинает трезвонить опять. Нахожу его в своей сумочке. Я узнаю номер, поэтому немедленно отвечаю.

- Слушаю!

- Для тебя есть важная информация и задание.

- Я больше не выполняю ничьих заданий! И ты это знаешь! - собираюсь отключиться, но голос в трубке продолжает.

- Это особое задание! Оно может привести тебя к человеку, которого ты так давно ищешь! Жду тебя в нашем месте через час.

Слушаю в трубке короткие гудки, и сердце отбивает нечеткий ритм. Откуда он узнал? При одной мысли обо всем этом сердце сжимается от боли так, что хочется завывать. Нет! Нельзя! Нельзя показать никому мое слабое место, болевую точку, которая кровоточит до сих пор и не перестанет никогда. Иначе выдам себя и дам неубиваемый козырь в руки тем, кому удобно получить меня в услужение.

Наскоро одеваюсь, спускаюсь в гараж. Седлаю своего железного любимца, надеваю шлем, завожу мотор и выезжаю на улицу.

Шум мотора гудит в ушах, я лечу вперед, обгоняя ветер. Обожаю байки и скорость. Они ассоциируются у меня со свободой, которой у меня так долго не было.

Закончилась она в тот день у реки, куда я прибежала, горя от боли и предательства. Снова рыдала, глядя на темную гладь. Почему-то захотелось отдать воде свою боль. Я вспоминала нашу первую волшебную ночь у костра, вспоминала, как запускала венки. Мне показалось, что на водной глади я вижу именно его. Наверное, мое болезненное воображение разыгралось. Я вошла в воду прямо в белом платье. Было холодно, но мне хотелось этого холода. Чтобы было больно снаружи и не болело так сильно внутри. Я вошла в воду, проплыла несколько метров, но никакого венка, конечно, не нашла. Течение отнесло меня, и я вернулась на берег. Вышла и упала на мокрый песок, дрожа и рыдая. Наверное, поэтому я не заметила тихие шаги сзади. Поэтому, когда сильные руки зажали мне рот, я даже не успела испугаться. А потом какая-то вонючая ткань прижалась к моему лицу, и от этого запаха я стала терять сознание. Темнота забирала меня постепенно, последнее, что я помню, меня куда-то несут, а еще голос.

- Она у меня. Что с ней делать дальше?

Подъезжаю к придорожному кафе. Глушу мотор, прохожу к столику в самом углу небольшого зала. Отсюда хорошо просматривается дорога, постоянных посетителей здесь не бывает, поэтому меньше вероятности быть кем-то замеченной и узнанной.

Через несколько минут в зал заходит человек, которого я жду. Скользкий, мерзкий мудака, лижущий ж*пу и нашим и вашим, но всегда обладающий самой свежей и нужной информацией. Продавая ее, он и зарабатывает на жизнь, а еще выполняет роль посредника, если нужно выполнить какую-то грязную работенку.

- Говори, - требую я, не желая любезничать с этим дерьмом и тянуть время.

- Ты нетерпелива, впрочем, как всегда.

- А ты, как всегда, испытываешь терпение, хотя знаешь, что это не мой конек!

- Я никуда не спешу, ну да ладно! Из-за моей особой любви к тебе и твоему темпераменту перейду сразу к делу. Знаю, какое-то время назад ты искала некую Зухру Абельянову, - вот сука! Откуда только знает все, от одного этого имени внутри поднимается гадкое чувство, но показывать это я не собираюсь. Поэтому слушаю дальше с каменным лицом. А этот урод продолжает, - я знаю, как найти ее родную сестру. Зульфию.

- Она умерла много лет назад, впрочем, как и ее сучья сестричка! - собираюсь встать и уйти.

- Постой! Это не совсем так, - медленно поворачиваюсь, а он продолжает. - Есть сведения, что она жива и здорова. Живет в Европе. Работает на одного очень влиятельного человека. Амадин Веленский. Слышала о таком?

- Нет. Мне поср*ть на всех влиятельных людей, особенно если учесть, что такой как Зульфия нечего делать в Европе, - похоже, меня просто разводят.

- Ошибаешься. Да и зовут ее теперь по-другому.

- Допустим. Что дальше? Ты же что-то хочешь от меня?

- Да. Есть люди, которые хотят добраться до этого Амадина.

- Причем здесь я? - хотя прекрасно понимаю, причем. Им нужна идеальная убийца. Чтобы влезла к нему в постель, а потом грохнула.

- Ты умная. Уже сама все поняла.

- У нас стало мало киллеров-профессионалов?

- Нет. Но его нужно не просто убить. Сначала, нам нужна кое-какая информация и еще кое-что.

- Я больше не беру заказы, и деньги меня не волнуют. Можешь быть свободен! - снова пытаюсь встать.

- А имя Марина Лютова тебе о чем-то говорит? – застываю как вкопанная и медленно сажусь обратно. Откуда он знает мое настоящее имя?

- Вижу, имя тебе знакомо. Так вот, у этого человека есть сведения, интересные и тебе.

Он достает конверт и бросает на стол.

- Здесь вся информация о нем. Когда изучишь, наберешь меня. А я уверен, ты позвонишь. Потому что сама ты до него не доберешься. Даже с твоими талантами!

Жду ваших отзывов и сердечек))) Марго нужна ваша поддержка!

Глава 4

Еще несколько часов я каталась на любимом байке, просто чтобы успокоиться. Конверт, лежащий за пазухой во внутреннем кармане, жег. Я чувствовала, там что-то страшное, связанное с моим прошлым. По-хорошему нужно послать подальше всех, но есть одно очень серьезное НО. Мне нужна информация, и если она есть у этого Амадина, то я получу ее, не смотря ни на что.

Домой заявила ближе к вечеру, уставшая, но с проветрившимися мозгами. Я умею насильно отвлекаться, чтобы потом собрать все силы и сделать бросок. Сейчас я собиралась сделать именно такой бросок - открыть конверт. Достала его и, решительно вдохнув, раскрыла.

Внутри лежали свернутые вдвое бумаги, где я нашла общие сведения об этом Амадине. Владелец известной сети отелей по всему миру. Центральный офис в Лондоне. Наверняка очередной напыщенный хрен, считающий себя властелином мира. Понятно, что добраться до него будет не так просто. Достая еще один вложенный конверт. В нем лежит флешка. Вставляю в ноутбук, вижу папку с фотографиями. Пока делаю все эти манипуляции, окончательно успокаиваюсь. Открываю папку с фото, на экране появляются изображения центрального офиса, и нескольких отелей. Все красиво, как на картинках туристических компаний с рекламой самых дорогих туров. Звонит телефон, я беру аппарат в руки, одновременно продолжая листать фото. Перевожу глаза на телефон, собираюсь ответить, но замираю, так и не успев принять вызов. Возвращаю взгляд назад, потому что с экрана ноутбука на меня смотрят черные глаза. Его глаза. Моя персональная бездна, мое проклятье.

Телефон продолжает играть, а я даже не пойму, откуда этот звук. Мне кажется, это я рассыпаюсь на куски. Слышу, как трещины расходятся в стороны, начиная от груди и дальше. Телефон замолкает, и наступает зловещая тишина, как перед взрывом. Это я сейчас взорвусь, и этой бешеной волной снесет все кругом. Это он. Смотрит на меня с экрана ноутбука холодным безразличным взглядом. Вот я тебя и нашла! После возвращения из ада я узнавала все, что могла об Амине. Но дядька его к тому моменту уже сдох, а все, что я узнала - Амин уехал из страны. Оказывается, не просто уехал, но еще и неплохо устроился. Сволочь. Хочу отвернуться от экрана и не могу. Больно. Больно шевелиться. Больно вспоминать.

Звук. Слышу звук. Он похож на вой раненого животного. Понимаю, что это я. Сквозь стиснутые зубы вою, обнимаю себя деревянными руками, сгибаюсь пополам, чтобы не рассыпаться. Впору лить слезы, а лучше рыдать, но плакать меня давно отучили. Слезы это роскошь, которой я не заслужила. Их все выплакала Маринка, перед тем, как сдохнуть. Она тяжело умирала во мне, билась в агонии, надеялась на что-то, скулила и умоляла. Но выбора не было. Маринку пришлось убить, чтобы из нее возродилась бездушная, хладнокровная Марго.

Марго не умеет плакать, у нее нет жалости. У нее есть цель, которую надо выполнить любой ценой. Маринка могла лить слезы над бездомным котенком, Марго же убивала настолько хладнокровно, что позавидовать мог бы самый опытный палач. Такой меня сделали. Этому меня научили. На это много сил и времени потратил мой последний хозяин, который выкупил меня потому, что заметил качества, о которых я и сама не знала. За это я сказала ему спасибо перед тем, как выпустить пулю в лоб. На его лице мертвой маской навсегда застыло удивление, ведь он был уверен, что полностью контролирует меня. Он даже не думал, что создал идеальное оружие, от которого сам же и погибнет.

Эти мысли немного отрезвляют. Заставляют напомнить кто я, и как оказалась здесь и сейчас. Нельзя давать слабину. Это Маринка снова подняла голову, не совсем еще сдохла, значит. Но волю ей давать нельзя. Пусть возвращается в свою нору. Раз я не сломалась тогда, то и сейчас выберусь. Всегда выбиралась и вставала. Даже после самых сильных побоев, после насилия, умывалась кровью, но вставала и шла дальше. Если не получалось идти, ползла. Но

не останавливалась. Именно это позволяло мне выстаивать в боях против крепких мужиков. Я прошла обучение, которое ломало даже тренированных ранее парней. И теперь видимо настал момент, когда мои навыки снова пригодятся.

Ублюдок, который предложил мне заказ, похоже, знал или догадывался о моих личных мотивах. Поэтому так уверенно утверждал, что не смогу отказаться. Но он не учел одного. Я терпеть не могу, когда меня как марионетку дергают за веревочки неведомые заказчики. Я давно уже не работаю. Могу себе это позволить. Денег у меня хватит на две жизни вперед. Спасибо моему "мужу", который умер больше года назад. Ему я искренне благодарна за все, потому что этот человек сумел стать для меня по-настоящему близким и родным. Глядя со стороны, многие бы улыбнулись и посчитали меня охотницей за богатством, а его - похотливым старым козлом. Но первое впечатление обманчиво. Хотя нам было плевать на чужое мнение. Василий Николаевич фактически заменил мне отца, которого у меня никогда не было. Да, я годилась ему во внучки, особенно если учесть, что близко знала его дочь. Мы с ней вместе находились какое-то время в неволе, ее тоже похитили и продали в рабство. Отец разыскивал ее много лет, но безуспешно. И только когда я сама смогла выбраться из ада, вспомнила и про подругу. Она рассказывала об отце. Я нашла Василия Николаевича и поведала все, что знала. Мы вытащили Машку, только поздно было. Она уже была тяжело больна. Хорошо, хотя бы последние месяцы провела дома рядом с любимым отцом. Василий Николаевич не на долго пережил дочь. Он тоже был болен, а смерть единственной дочери подкосила его окончательно. Для меня он стал почти как отец. Свое состояние он хотел завещать мне, но это могло породить споры. Он посчитал, что проще нам с ним оформить брак, чтобы все перешло мне по праву. Так и случилось. Я очень благодарна этому человеку и не только за безбедное будущее. Василий Николаевич научил меня многому, помог адаптироваться к мирной жизни, а я отблагодарила их с дочерью, чем могла. Он хотел, чтобы его деньги помогали таким же, как я и его дочь выбираться из неволи, я для этого и сейчас делаю все, что могу.

Не собираюсь я брать заказ, а этот кусок дерьма плохо меня знает, если считает, что я соглашусь пусть даже за приличную сумму шпионить для невидимого заказчика и выполнять его команды. Я привыкла работать одна. Но ему спасибо за информацию. Ее я использую по максимуму, чтобы добиться своей цели и отомстить. Хочется заблокировать воспоминания, но они большим потоком снова врываются в голову, и отделаться от них не получается.

Очнулась я тогда в хорошо обставленной спальне, на двуспальной кровати, сначала подумала, что это Амин принес меня сюда, и скоро я его увижу. Но я глубоко ошибалась. Комната оказалась заперта, а за окном виднелось глубокое ущелье. Это ужаснуло меня особенно, потому что в нашей местности не было таких высоких гор. Значит, я далеко от дома, неизвестно где и неизвестно у кого. Через пару часов в комнату вошла женщина, закутанная вся в черную одежду. Глаза ее были злыми и холодными, впрочем, как и тон. Она пояснила мне, что я теперь должна забыть свое прежнее имя, фамилию, и полностью подчиняться ее приказам. Я пыталась объяснить, что они с кем-то меня перепутали, что я не сделала ничего плохого, а эта женщина только ухмылялась в ответ. Это сейчас я понимаю, насколько жалки и глупы были мои просьбы и слезы. Не знала я, что попала в руки худшей из женщин, жестокой и страшной. Она сказала, что я должна сидеть тихо до момента отправки, иначе пожалею. Тогда я даже представить не могла, о какой «отправке» она говорит. Если бы знала, что уготовила мне судьба, наверное, бросилась бы в то самое ущелье и избежала страшного будущего. Но тогда я еще надеялась на лучшее и напрасно. Я понятия не имела, что значит рабство. Потом узнала, и все надежды рухнули, когда меня продали одному из самых жестоких и мерзких хозяев. Нет. Не буду вспоминать это время. Это как болото. Страшное, мерзкое, вязкое. Это запретный отрезок, его вспоминать нельзя. Оно приходит ко мне только в кошмарах жуткими картинками из прошлого. Тогда я снова ощущаю себя куском использованного грязного мяса,

снова приходится напоминать себе, сколько пришлось пройти и вытереть, чтобы выбраться из этого дерьма. И теперь я просто не имею права сдать. Я должна жить. А Амин все это время жил припеваючи. Хотя в этом я и не сомневалась. Это потом я узнала, что его дядюшка был самым крупным поставщиком живого товара за границу. И я понимала, как именно Амин помогал ему. Заманивал таких молоденьких дурочек в свои сети, чтобы потом продать и заработать. Дядюшке предъявить счет я не успела, а вот его племяннику теперь могу, и сделаю, даже если для этого придется все чувства закрыть в клетку. Они итак живут там много лет, но иногда вырываются. Поэтому надо настроиться, поменять замки, сделать прутья решетки более крепкими, чтобы осуществить задуманное!

Глава 5

Две недели ушло на сбор информации и подготовку. А еще нужно было настроиться, залатать все душевные пробоины, распалить в себе ненависть, а потом потушить все эмоции, чтобы на выходе осталась хладнокровная Марго, для которой важна только цель.

Добраться до Амадина действительно оказалось не просто, но возможно. Неплохо устроился этот гад. Информации о нем нашлось немного, но достаточно. Посмотрела я фото-отчеты с некоторых мероприятий, где он сиял своей довольной рожей в обществе длинноногих девиц. Интересно, что нигде ни слова не было сказано о его жене или бывшей жене. На фото рядом терлись всегда разные курицы, что хорошо. Это означает, что на телок он по-прежнему падок, а значит, привлечь его внимание не составит труда. Очень удачно, что через несколько дней должно состояться открытие нового пафосного отеля в Айа-Напа на о. Кипр. Отель принадлежит их группе компаний и Амадин точно будет на открытии. Цены в этом отеле космические, но меня это не пугает. Сегодня ночью я вылетаю туда, чтобы снова играть любимую роль - богатой капризной сучки.

Жаркое солнце, море и пальмы. Мечта для многих, я же все это ненавижу. Для меня они ассоциируются с неволей, со страной, ставшей для меня тюрьмой и адом. Находясь в жаркой Турции, я мечтала увидеть сугробы, почувствовать ледяной ветер родной страны, меня тошнило от блеска и роскоши, а самым желанным местом был старый бабушкин дом, вязанный свитер с дырочкой на рукаве и простые занавески в горошек. Конечно, Кипр - не Турецкий курорт, но жара и пальмы здесь похожи.

Сейчас я разместилась на лежаке около бассейна и расслабленно потягиваю коктейль. Можно подумать, что я на вершине блаженства, но это совсем не так. Я не просто так надела откровенный купальник и приняла соблазнительную позу. Все продумано до мелочей, и нужная мне рыбка уже клюнула на крючок. Вот уже полчаса меня поедает глазами мужчина, сидящий за стойкой бара прямо напротив бассейна. Он-то мне и нужен. Член правления компании, которой принадлежит отель. Он должен провести меня на закрытое мероприятие, посвященное открытию, которое состоится завтра вечером.

Легко встаю, набрасываю на плечи прозрачный халатик, подхожу к барной стойке и заказываю мороженое с фруктами и коктейль. Говорю на английском. Пока бармен возится с моим заказом, боковым зрением замечаю - нужный товарищ пожирает меня взглядом. Потом, наконец, решает заговорить:

- Вы русская? - решил сразу в лоб, чтобы не церемониться.

- А что, почувствовали родную душу?

- Да. Давно не был на родине!

- Могу передать привет! - бармен ставит передо мной заказ, я подхватываю его и отправляюсь за свободный столик. Моя жертва идет следом. Как же вы все предсказуемы!

Устраиваюсь в плетеном кресле, а моя рыбка напротив.

- Вы хотите передать на родину еще что-то, кроме приветов?

- Да. Например, незабываемые воспоминания об отдыхе.

- Хм. Даже не знаю, что такого незабываемого вы можете предложить, - напускаю на себя скужающий вид, - отель хорош, не спорю, но я бывала и в более шикарных!

- Не думаю, что бывали. Таких отелей не так много в мире. Просто, вы, скорее всего, видели не все его достоинства.

Я внимательно слушаю, а сама тем временем поедаю мороженое. Причем, делаю это так, что собеседник не может оторвать взгляд от моих губ, облизывающих ложечку с холодным лакомством. Подцепляю клубнику и отправляю в рот. Блаженно прикрываю глаза:

- Люблю клубнику со сливками, это моя слабость!
- Значит, наши вкусы и слабости совпадают!
- Это важно, и все же! Что такого особенного именно в этом отеле? И что такого знаете вы, чего не знаю я?
- Об этом отеле я знаю все, потому что я его строил.
- Не может быть! Вы строитель? – делаю восхищенный взгляд.
- Нет. Архитектор.
- Как интересно!

А дальше все идет по плану. Мне не составляет никакого труда подтолкнуть этого бедолагу, которого, кстати, зовут Евгений, чтобы он пригласил меня на закрытый вечер, где будет все руководство компании и самые приближенные вип-персоны. Вечером мы идем вместе в ресторан, Женечка, конечно, надеется на жаркую ночь, но его ждет облом. Создаю интригу, распаляю его и оставляю, пообещав, что продолжение будет после завтрашней сказочной вечеринки.

Евгений до тошноты пунктуален. Появляется под дверями моего номера точно в назначенный час. Пропускаю его внутрь, прошу подождать пару минут, и скрываюсь в ванной. Образ мой продуман, и до полного совершенства не хватает только капельки духов. Скидываю шелковый халат и остаюсь в шикарном вечернем платье. Оно не только идеально сидит на мне, но и полностью передает настроение сегодняшнего вечера. Черный шелк плотно облегает фигуру, подчеркивая грудь и открывая загорелые плечи, струится мягкими волнами до земли, а смелый вырез открывает ноги при каждом шаге. Но главное его достоинство - спина! Она обнажена до самой поясницы, а по позвоночнику ползет золотая змея, прикрепленная тонкими цепочками к краю выреза. Это символично для меня. Я хочу сегодня быть самой ядовитой змеей, которая проползет в логово к врагу, заберется в самое его сердце и выпустит яд, копившийся годами.

Выхожу на середину гостиной, Евгеша роняет челюсть. Еще бы! Жаль тебя разочаровывать, но сегодня ты лишь пропуск в нужное место. Хотя знать тебе это пока не обязательно.

Яркие огни, музыка, огненное шоу, самые дорогие напитки, изысканные закуски и прочие развлечения. Да. Не поскупилась хозяйка вечеринки, чтобы оправдать ожидания зажавшейся, надменной кучки толстосумов. Все действие происходит в закрытом клубе, расположенном на территории отеля. Пока торжественная часть не началась, все перемещаются по залу, ведут неспешные беседы. Я слушаю умные речи Евгения и его партнеров, иногда киваю, дарю всем очаровательные улыбки, принимаю комплименты. В общем, продолжаю играть роль тупой русской блондинки. Да. Светлые волосы и голубые линзы - залог того, что ОН меня не узнает. Хотя, уверена, он бы не узнал и так, но я решила перестраховаться.

Все восхищаются моей змеей, спрашивают, что она означает, я же отделываюсь пустыми шутками. В какой-то момент все меняется. Я чувствую на себе взгляд. Моя змея, как будто оживает. Мне кажется, она движется, рассылая волну мурашек. Я оборачиваюсь и теряю дыхание. Прямо на меня смотрит он. Я узнаю его мгновенно, хотя Амин тоже сильно изменился. Возмужал. Стал холемым. Этого и следовало ожидать. Он стоит в нескольких метрах, свет приглушен, но даже так я чувствую его взгляд. Отворачиваюсь с трудом. Сердце колотится быстрее. Сволочь. Почему я так реагирую? Нельзя! Я должна быть холодной и спокойной! Делаю несколько глотков шампанского, чтобы прийти в себя. А Евгений подхватывает меня под руку и ведет прямо в сторону того, от кого сейчас я хочу бежать.

Чёрт! Это не вовремя! Я еще не успела взять себя в руки. Хотя с Амином никогда и ничего не было вовремя. Я понимаю, что не готова к этой встрече, но уже поздно. Мы подходим вплотную. Наши взгляды встречаются. Амин или Амадин смотрит на меня пристально,

как будто изучает, а я снова теряюсь в его черных глазах. Как в тумане слышу, Евгений представляет нас друг другу.

- Очень приятно, - говорит Амадин, берет мою руку и подносит к губам. Я как будто чувствую разряд. Мне даже кажется, я вздрогнула. Внутри все дрожит. Я с трудом держусь, чтобы не заорать. Только годы тренировок позволяют держать спину прямо и делать каменное лицо, - ты привел на наш праздник бриллиант, Евгений! Спасибо, - бархатным голосом произносит Амадин.

- Благодарю, - тихо произношу я. Голос слегка дрожит. Как же сложно! Но я должна выдержать! Отыграть свою роль до конца! Собираю нервы в кулак, и смело отвечаю на его взгляд, слегка улыбаясь.

Мы с Евгением отходим в сторону, но я продолжаю чувствовать на себе взгляд. Я зацепила его, а значит все идет по плану.

Дальше начинается торжественная часть, пафосные речи, поздравления, доходит очередь и до речи владельца компании. Я с трудом вникаю в то, что Амадин говорит со сцены на английском. Я не могу оторвать от него взгляд. Сейчас, когда первый шок немного прошел, я пытаюсь прийти в себя. Только получается плохо. Смотрю на этого элегантно одетого в дорогой костюм самца, а перед глазами тот парень на байке в рваных джинсах и его шепот в ушах: "Привет, колдунья!"

Чертova память! Почему она не подкидывает воспоминания о предательстве, о годах унижений и боли, которые пришлось пройти по его вине! Нет. В голове упорно стоит жаркий шепот и его горящий взгляд. Усилием воли прогоняю наваждение, постоянно твердя себе, для чего я здесь.

Евгений нервничает, потому что скоро на небольшую сцену должны пригласить и его. Вскоре называют его фамилию, и мой спутник оставляет меня одну. Я отхожу к стене, прихватив очередной бокал шампанского. Надо прекращать пить, иначе могу все испортить.

Не вижу Амина, но чувствую его взгляд. Чёрт! Почему я до сих пор так реагирую на него? Я почти не удивляюсь, когда чувствую легкие прикосновения к обнаженной спине, а у самого уха слышу его голос.

- Ваша змея ядовита? - бегут проклятие мурашки, и все дрожит внутри.

- Определенно! – выдыхаю я.

- Значит, я уже отравлен ядом. Вы сразили меня своей красотой!

- Не верю. Здесь полно красивых женщин! - голос почти не дрожит, зато внутри паника.

- Есть красивые, а есть особенные. Вы из таких, - интересно, он так подкатывает к каждой?

- И что же во мне особенного? - оборачиваюсь, смотрю смело в его глаза. Зря я это сделала, потому что сразу попадаю в плен его взгляда. Он говорит, а голос вибрирует внутри.

- Пока не разобрался, но очень хочу понять!

- Боюсь разочаровать вас!

- Уверен, этого не случится!

В этот момент его снова вызывают на сцену, и он бросает уходя:

- Я найду вас!

Ну, вот и все. Больше мне здесь делать нечего. Задача сегодняшнего дня выполнена. Пора уходить. Поэтому, пока Евгений с красным от смущения лицом принимает поздравления от руководства компании, я незаметно выхожу из зала и иду подальше от этого сборища напыщенных уродов. Мне надо привести в порядок мысли и выстроить эмоциональные барьеры. Понятно, что задача моя в разы усложняется, как бы ни было печально это признавать, рядом с этим проклятым мужчиной я не могу действовать хладнокровно. Но для Марго нет ничего невозможного. Нужно просто правильно настроиться.

Всем, кому интересно взглянуть на змеиное платье, заходите в мою группу в ВК. Жаркий коллаж там уже размещен)))

Следующая глава будет от имени Амина, вот тогда и узнаем все его тайны)))

Жду ваши отзывы)))

Глава 6

Очередной скучнейший вечер. Когда-то открытие нового отеля радовало, дарило заряд для новых достижений, отвлекало от дерьмовых мыслей. Сейчас не спасает даже это. Теперь все отточено до мелочей, планы выстроены и отклонений быть не может. Вот и сегодня все идет по заранее продуманному сценарию, все те же лица заискивающих сотрудников, партнеров, желающих что-то с тебя поиметь, и жадных до бабла девиц.

Меня сложно чем-то удивить, но в какой-то момент взгляд цепляется за нечто необычное. Золотая змея на загорелой женской спине. Но не только это. Сама женщина. Она притягивает взоры своей красотой. Рассматриваю внимательнее. Она улыбается какому-то хрену, смеется. И вдруг грудь пронзает какое-то странное чувство. Как будто видел уже где-то этот профиль и эту улыбку. Невольно в голове выстрелом всплывает совсем другая девушка из далекого прошлого, от этого становится снова больно. Почему вспомнил ее именно сейчас, не могу понять, но, как замороженный, подхожу ближе к блондинке. Останавливаюсь и внимательно смотрю, она поворачивается, и наши взгляды встречаются. На меня смотрят голубые глаза. Наваждение спадает. Не зеленые. Это хорошо! Рассматриваю ее внимательнее. Нет. Как мне могло показаться? Обычная блондинка, хоть и красивая. Отхожу от нее подальше, но взгляд все время возвращается к стройной фигуре. Интересно, как этот олух Женька отхватил такое сокровище? Он обнимает ее за талию, что-то говорит на ухо. Хочется оттащить его подальше и поломать каждый палец, особенно если вспомнить, что из-за этого барана открытие отеля пришлось задержать почти на три месяца и профукать самый жаркий сезон.

Меня отвлекает один из партнеров, включаюсь в беседу. И тут подходит Евгений со своей спутницей. Он знакомит нас, говорит на русском, называет ее имя:

- Маргарита, - оказывается, она из России. Интересно.

Что-то говорю в ответ, поднося ее руку к губам. Показалось, или она вздрогнула? Странно, но мне упорно кажется, что ей не идет этот цвет волос, хочется убрать с лица светлую челку и рассмотреть получше. Отвешиваю комплимент, и она обдает меня взглядом, который дает ясно понять, что Евгений сегодня останется в пролете. Я не могу пропустить такую красоту.

Пока я отдуваюсь на сцене, теряю из вида мою белокурую красавицу. Хорошо, что в перерыве между пафосными речами нахожу ее в одиночестве недалеко от сцены. Сейчас, в приглушенном свете я вижу ее безупречную спину, на которой весьма зловеще поблескивает змея. Тихонько подхожу сзади, провожу пальцем по холодному металлу, слегка касаясь горячей кожи, кажется, она вздрагивает от моих прикосновений. Тут же говорю на ухо:

- Ваша змея ядовита?

- Определенно! - выдыхает она.

- Значит, я уже отравлен ядом. Вы сразили меня своей красотой.

- Не верю. Здесь полно красивых женщин!

- Есть красивые, а есть особенные. Вы из таких, - это почти правда. Красивых тупых сучек вокруг полно.

- И что же во мне особенного? - спрашивает она, оборачиваясь и смотря прямо в глаза. А у меня перехватывает дыхание. Не знаю почему, но перед глазами снова другой образ. Хотя ничего похожего, но я должен разобраться, что это значит. Поэтому на ее вопрос отвечаю почти честно:

- Пока не разобрался, но очень хочу понять!

- Боюсь разочаровать вас!

- Уверен, этого не случится!

В этот момент меня зовут на сцену. Как не вовремя!

- Я найду вас! - успеваю бросить на прощание, прежде чем вернуться к своим обязанностям хозяина вечера.

Почти час меня донимают пафосными речами и неискренними поздравлениями. Когда спускаюсь со сцены, Маргариты нигде не видно. Вижу, в растерянности не только я. Подхожу к хмурому Евгению.

- Где твоя очаровательная спутница?

- Сам хотел бы знать.

- Я так понимаю, она тебя покинула. Это неспроста.

- О чем это вы, Амадин Викторович?

- Я это о том, Женечка, что она не для тебя. Как давно ты ее знаешь? Где познакомился?

- Вчера у бассейна.

- Понятно. Раз недавно познакомился, значит, сразу забудь, - Женя багровеет, хочет перебить, но не решается. Наблюдаю за метаморфозами на его лице. Потом он все же выдавливает.

- Я не совсем понимаю...

- Все ты понимаешь. Чтобы я тебя с ней больше не видел, - говорю таким тоном, что спорить Женечка не решится. Особенно учитывая его косяки, на которые я закрыл глаза. Напоследок спрашиваю:

- В каком номере она живет?

Женя нехотя выдает нужную информацию, и я покидаю это место.

Только в номере пусто. Обидно. Но ничего. Иду в свой президентский люкс, снимаю ненавистный галстук, костюм, переодеваюсь в легкие светлые брюки, футболку и выхожу на балкон. Отсюда открывается потрясающий вид на всю территорию отеля. Да! Вид классный! Я доволен полученным результатом. Когда-то я мечтал открыть свой первый отель сам. Без помощи отца. Это было моей навязчивой идеей. Именно она привела меня тогда к родному дядьке. Брату моей матери. До этого мы мало общались. Дядька не мог простить мою мать, что она вышла замуж за русского, считал ее предательницей. Отношения у них были сложные. С мамой родней мы общались мало, особенно я, потому что учился за границей и домой приезжал редко. У моего отца был достаточно успешный отельный бизнес в столице, только я не зря потратил столько лет на обучение в Лондоне. Я мечтал развить бизнес отца и выйти на мировой уровень. Это были не просто мечты, у меня был четкий план. К тому моменту я уже нашел подходящий проект, подобрал загибающуюся гостиницу в одном из приличных районов Англии. Когда-то успешное заведение из-за бездарного управления перестало приносить доход, и было выставлено на продажу за хорошую цену. Я придумал блестящий проект, как с минимальными затратами вдохнуть жизнь в это место. Я мечтал, что вернусь домой, и заражу этой идеей отца. Только меня ждало разочарование. Отец не поддержал мою идею. Он считал этот проект рискованным и однозначно дал понять, что не даст на это средств. Мы с ним крупно поругались. Конечно, я тогда был молод, горяч. Наговорил отцу кучу гадостей и ушел из дома со словами, что найду деньги сам. Мама в это время гостила как раз у дяди Анзора, чему я сильно удивился, ведь раньше они почти не общались. А потом выяснилось, что она не просто гостит там. Она ушла от отца, потому что застала его пьяного в объятиях двух молоденьких проституток. Отец, конечно, ничего об этом мне сказал. Короче, с отцом у меня отношения окончательно испортились, я уехал к дяде, у которого сейчас жила моя мать.

Приехав к нему, я был поражен кавказским гостеприимством. Дядька умел удивлять. В отличие от отца дядя Анзор поддержал мою идею, обещал помочь. Предложил пока работать с ним, рисовал золотые горы, обещал, что за год я заработаю большую часть суммы, а с осталь-

ным он поможет. Не знал я тогда, что за человек мой Дядюшка, и что у него за бизнес, я тоже не представлял.

Первое время я начал помогать ему с делами, но он рассказывал только о легальных доходах. Хотя я сразу стал замечать странные вещи. Непонятные суммы в бухгалтерии, странных людей, настороженные взгляды. Отец с матерью в то время затеяли бракоразводный процесс, который должен был быть долгим и изматывающим. Дядюшка помогал, как мог, поделить их имущество "по-честному". Это потом я узнаю, что именно он подстроил все. Подставил отца, которому подмешали что-то в алкоголь, и мать направил по нужному следу, чтобы она все увидела своими глазами. Очень уж он хотел получить приличный кусок от состояния "вонючего русского", на которого его сестра променяла семью. Но тогда я ничего этого не знал. Я был слеп от обиды на отца и поглощен мыслями по развитию моего плана. Единственное, что в какой-то момент отвлекло меня и поглотило - она, деревенская девчонка с пронзительными зелеными глазами.

Встреча наша была неожиданна и волшебна. Я вообще после возвращения из чопорной Англии постоянно восхищался горячими кавказцами, которых видел в доме Барона, и поразительной простотой русских. Про праздник Ивана Купала я много раз слышал от матери. Как она, втайне от родителей с девчонками сбегала в этот день в лес, где они веселились всю ночь. Конечно, я хотел все это увидеть сам. Не знал я тогда, что именно в ту сказочную ночь встречу зеленоглазую колдунью, которая заберет мое сердце.

Вспомнил ее, и снова защемило внутри. Чувство вины и необратимости. Много лет прошло, сейчас уже не так больно, но забыть не смогу никогда. Длинные волосы, нежные руки, глаза и улыбку. Ее лицо в отсветах костра. Это было похоже на вспышку, внутри как будто разгорелся костер, такой же жаркий, как в ту ночь в лесу. Он же все и выжег. Никогда больше не испытывал таких ярких эмоций. Понятно, что уже и не испытаю. Костер прогорел, а на его пепелище остались лишь угли больных воспоминаний. Погубил я мою лесную нимфу, и за это буду нести вину всю жизнь. Моя колдунья и сейчас часто приходит во сне. Все в том же белом платье, в котором я видел ее в последний раз. Манит из воды, зовет за собой. Говорят, именно так утопленники вспоминают оттуда тех, кого любили когда-то. Жутко это и страшно. Но я уже привык. Пусть приходит, такая красивая и родная. Хуже другие сны, в которых я вижу ее мертвой. Страшное женское тело под водой в белом платье. Именно такой ее нашли в нескольких километрах ниже по течению от нашего с ней места, где она вошла в воду в последний раз.

Это все дядька – сука! Решил женить меня на дочке своего партнера. Познакомил нас, сначала просто намекал, что хотел бы видеть такую невестку в доме. И мать мою настроил. А девка похоже запала на меня. Сначала я почти поддался, но когда встретил Марину, сразу включил заднюю. Только поздно было. Дядюшка уже выстроил планы, которые должны были осуществиться. Он стал на меня давить. Сначала уговаривал. Я обещал подумать, но уже тогда знал, что откажусь. В голове была только Марина.

В итоге я послал всех, забрал мою девочку, мы сбежали с ней в лес подальше от всех проблем. Целую неделю провели вместе. Это было концентрированное счастье в чистом виде. Неделя, за которую я одним глотком выпил все до дна, и потом еще долго ходил пьяный. После возвращения однозначно сказал дядьке, что не женюсь. Вот тут он первый раз проявил свое истинное лицо. В ход пошли угрозы. Я начал понимать, что совсем не знаю добродушного дядюшку. В итоге он надавил на больное. Сказал, что выгонит мать, и оставит без копейки. А еще потребовал вернуть все, что уже успел выплатить мне за работу. Тогда я его послал. Деньги я почти не тратил, а мама... не пропали бы мы. Дядька видимо понял, что не тот путь выбрал,

и взял другой подход. Через день вернулся, извинялся, что погорячился, стал просить, слезно умолять меня не разрывать отношений с этой девкой, которая, кстати сказать, меня откровенно бесила. Он открыл мне "правду". Рассказал, что вложился вместе с отцом моей "невесты" в одно дело, от которого теперь зависит весь его бизнес, но документально все оформлено было на ее отца. А девка помешалась, требует меня любой ценой. Если брошу ее, точно оставят они моего бедного дядюшку у разбитого корыта. Барон умолял потерпеть хотя бы, пока они не подпишут договор, тогда его права на общее дело будут восстановлены, и это решит все проблемы. А я был бестолковым доверчивым бараном. Но это я понял потом. А тогда я пожалел бедного дядюшку, согласился потерпеть немного. А Марина... Я чувствовал себя последним мудаком, но не знал, что делать. Врать не хотел ей, и правду сказать не мог. Каждый вечер хотел позвонить, но что сказать? Вот так и сидел, вертя в руках телефон, который даже включать боялся, потому что знал - она позвонит сама.

Ничего я не мог решить. А дядька времени даром не терял. Устроил праздник в своем доме, куда пригласил всю родню. Вот там я и увидел Марину снова около двора дядькиного дома, а она меня рядом с этой блондинистой дурой. До сих пор помню глаза Мариши, полные слез. Неверие и отчаяние. В них я увидел себя. Мерзкого предателя, коим, по сути, и являлся. Нашел я потом Маришу на нашем месте. Это был тяжелый разговор, но она поверила. Снова поверила мне, а я снова обманул, получается. Но самое страшное, что случилось в тот день - Барон обратил на нее внимание. Это то, чего я не хотел. Надеялся, что он не догадается. Но дядька был слишком проницательным гадом, годами привыкшим манипулировать людьми. Конечно, он сразу понял, почему я так упираюсь. Он сразу спросил: «Это из-за той русской шлюхи?» Обидно было за Марину. Тогда я сказал, что она не шлюха, что я люблю ее и поэтому жениться не собираюсь. Это была моя ошибка. Потому что дядюшка нашел ее и привел на мой день рождения, где снова ко мне приклеилась моя «невеста». И родня вся восхищалась, поздравляла нас, желала счастья. Я улыбался сквозь зубы, мечтая сбежать отсюда, а потом увидел ее. Откуда здесь взялась Марина, я понял не сразу. Только взгляд ее был страшный, совсем не такой, каким я его привык видеть. Он как будто потух.

Надо было тогда бежать за ней, послав всех подальше. Но я решил доиграть свою роль. Ведь именно в этот день должны были подписать договор, после чего я надеялся освободиться от своего обещания. Не знал я тогда, что это лишь дядькина уловка. За Маришей я, конечно, пошел, но не сразу. Не нашел ее ни на нашем месте, ни у нее дома. А потом выяснилось, что Марина пропала. Нигде ее не было. Как оказалось, последний раз ее видели на том самом месте у реки, где мы так часто бывали вместе. Где все началось и закончилось. Нашелся потом рыбак, который видел, как девушка в белом платье заходила в воду. А на пятый день Маришу нашли. В камышах прибило сильно обезображенное женское тело. Опознали ее только по тому самому белому платью и простой серебряной цепочке с крестиком на шее.

Что я чувствовал в тот момент, описать я не могу. Это был разрушающий душу взрыв. Тянувшее чувство страшного преследовало меня все пять дней, пока я искал ее. А потом разорвавшаяся черная бездна внутри, когда стало понятно, что случилось. Меня раздавила вина и черная безысходность. Послал я тогда всех, и дядьку и невесту. Не разговаривал ни с кем, закрывшись в своей городской квартире. Меня преследовали страшные кадры, ее милое лицо сменялось жутким бледным чужим лицом утопленницы. Плачь ее бабушки на похоронах до сих пор стоит в ушах. Я не решился подойти близко. Наблюдал издалека, как опускают в могилу закрытый гроб, в котором покоилась моя единственная любовь.

Не мог я с этим жить, не мог простить себя. Пытался наложить на себя руки, отправиться за ней. Только смерть не взяла меня. После таких снов, когда она манила в воду, я шел за ней. Срывался ночью и подолгу сидел на нашем месте, умирая внутри. А потом шел в темную

воду и падал камнем на дно или плыл в темноту до изнеможения. Но довести дело до конца не получилось. Оказалось, следил за мной человек Барона, который не дал завершить начатое тогда, когда смерть уже раскрыла свои объятия.

Долго я приходил в себя. Почти полгода жил в темном лабиринте безысходности. Пил, толком не работал. Дядюшка меня почти не трогал, хотя периодически пытался заразить новыми идеями, только я не мог простить его, ведь именно он привел ее туда.

А потом случилось еще кое-что. Мне открылась правда о настоящем бизнесе дядюшки. Я случайно услышал разговор Барона и его помощника. Стало понятно, что речь шла о наркотиках и еще каком-то товаре. Хорошо, что мне хватило ума не выдать себя сразу, а начать копать. И то, что открылось, шокировало окончательно. Я даже не представлял масштабов клоаки, в которую попал. Узнал я и о том, что именно дядюшка устроил разлад в семье моих родителей. Я понял, что он страшный человек, без принципов и жалости.

Когда я стал вникать в детали того, откуда дядюшка нажил столько денег, остатки наивности умерли во мне. Я начал понимать, что оказался лишь пешкой в руках опытного кукловода. И понял я тогда, что просто так эту машину не разрушить и дядюшку не потопить. Он не отпустит нас с матерью. Себя мне уже не было жаль, жить все равно не хотелось, а вот мама такого не заслужила. Тогда я решил действовать по-другому. Стал вникать во всю грязь, дав понять дядюшке, что хочу знать о всех сферах бизнеса. Дядька был рад этому, называл меня сыном, которого ему судьба не подарила. Он открыл многое, только самое шокирующее оставил напоследок. Долго я проникал в эту структуру, втирался в доверие, попутно собирая всю информацию. Тогда я думал, что наркота - это самое худшее, но ошибся. Было кое-что пострашнее. Дольше всего дядюшка скрывал именно эту часть бизнеса, еще почти полгода я не знал, что Барон торгует еще и живым товаром. Именно тогда мне пришлось повзрослеть окончательно. Я понимал, чтобы потопить такую машину, заявления в органы не достаточно. Там все повязаны.

В итоге я решил действовать по-другому. Я оказался хорошим учеником. Многому научился у дядюшки. Обнаружил в себе неведомые ранее качества. По-другому не получилось бы проникнуть в этот мир, где слабакам не место. Я поставил себе цель и добился ее. Сплел паутину не хуже самого Барона, чтобы он туда и угодил. Все получилось, хотя это самому мне почти стоило жизни. Выбраться из этого болота было не просто, потому что, находясь внутри клоаки, невозможно не запачкаться дерьмом.

Надо признать, тут мне помог отец. Мы с ним помирились, и он подключил уже свои связи, чтобы вытащить меня. Конечно, разрушить все мне не удалось. Я не Бэтмен и не супергерой, способный спасти вселенную от мирового зла. Но я здорово подорвал этот чудовищный механизм. Конечно, сейчас каналы уже восстановлены, на месте Барона сидит другой добрый дядюшка, но свои долги я вернул. Барон погиб страшной смертью за предательство, а в их кругах жалостью никто не отличался.

Сейчас я направляю немало средств и сил, чтобы вытаскивать из рабства бестолковых девчонок, которые попали в беду по своей дурости или коварства других.

Выбравшись из того ада, я уехал за границу. Отец без слов помог с осуществлением когда-то настолько желанного плана. Только меня уже ничего не радовало. Я насмотрелся такого дерьма, что прежним милым бестолковым мальчиком стать снова не мог. А моя зеленоглазая колдунья навсегда осталась ржавым гвоздём в сердце, который периодически начинает поворачиваться и воскрешать старую боль. Я привык к ней. Теперь она уже терпима. Только раз в год она разгорается опять. Свой день рождения я больше не праздную. Для меня это траурный день. Раз в год я отправляюсь в Россию, чтобы отнести цветы на могилу той, кото-

рую погубил. Я их собираю сам. В том лесу, где мы провели самую счастливую неделю в моей жизни. Я выкупил тот домик и сохранил в нем все, как было тогда. Раз в год я уезжаю туда, чтобы пожить вдали от всех, проветрить мозги и снова вспомнить все.

Там по-особому щемит сердце, там воспоминания оживают с новой силой. Я как будто отдаю дань памяти моей милой самой родной девочке. Буйство цветов и красок вокруг заставляет вспоминать ту ночь у костра, ее румяное лицо, яркие зеленые глаза и веночек на голове. Такой веночек я плету каждый год, представляя, как бы он смотрелся на ее шелковых волосах, а потом вешаю его на стену. Таких веночков восемь. Именно столько лет прошло с того дня.

А потом я снова возвращаюсь в холодную Англию, и все силы бросаю в работу, всю энергию отдаю туда.

За эти годы мы многого добились, выстроили мировую известную сеть отелей. Отец с матерью помирились и тоже переехали в Англию. План, которым я так горел раньше, сработал даже лучше, чем я представлял. Женщины в моей жизни появлялись, но ни одна не задерживалась надолго. Помогали снять физическое напряжение, но душу не трогали. А ночами и сейчас иногда ко мне приходит моя зеленоглазая колдунья, которая манит меня за собой, а я иду, потому что не в силах противиться ее чарам. Вот и сегодня ночью она приходила ко мне снова. Наверное, поэтому эти мысли не отпускают. Хотя это трудно объяснить. Сейчас я понимаю, что в памяти остался лишь образ, яркие глаза, но четкие черты постепенно стираются из памяти. У меня ведь даже фотографии ее не осталось. А эта блондинка на нее точно похожа. Наверное, поэтому снова так щемит внутри. Поэтому найду ее, чтобы понять, откуда это наваждение.

Глубоко я погрузился в свои мысли, но оттуда меня вырывает кое-что интересное. Около одного из бассейнов я замечаю Маргариту. Она сидит на бортике, задумчиво глядя в воду. Когда она появилась здесь? Ведь ее не было, когда я только вышел на балкон. Но думать об этом некогда, потому что я не хочу упустить эту женщину-загадку. Срываюсь с места и иду к ней, потому что должен ее разгадать.

Ну, вот! С замиранием сердца жду ваших отзывов! Теперь можете закидать Амина тапками или признать достойной парой для нашей Марго!))))

Глава 7

Надо возвращаться в номер, а я не могу. Не знаю, сколько прошло времени, как покинула зал, но я до сих пор не могу успокоиться. Кожа на руке и спине горит от его прикосновений. Почему так? Почему я так реагирую на него? Это точно мое персональное проклятье. Ругаю себя последними словами, применяю все известные техники, чтобы успокоиться, но ничего не помогает. Долго брожу по пустынной территории отеля. Сейчас все на празднике на центральной аллее, а здесь, у дальнего бассейна тихо и безлюдно. Сажусь на край и долго смотрю на воду. Вдруг слышу сзади шаги. Оборачиваюсь и замечаю. Он. Стоит вдалеке и смотрит. Все замирает внутри. Сжимаю сильно кулак, впиваясь ногтями в ладонь. Боль отрезвляет. А он подходит ближе, садится рядом.

- Вы спрятались здесь от всех, но я вас нашел!

- Кто хочет найти, всегда находит, - говорю задумчиво. Это так. Ты меня когда-то не искал. Отдал на растерзание и забыл.

- Тут вы правы! Цель определяет действия.

- И какова же ваша цель?

- Для начала я предлагаю перейти на «ты». Могу я называть тебя Маргаритой?

- Марго. Просто Марго.

- Отлично. Тогда зови меня просто Амин, так близкие меня называют.

- Если близкие, тогда хорошо, - ты даже не представляешь, насколько я тебе близка!

- Я понял, что ты из России, откуда именно? - хочу соврать и не могу. Нельзя допустить, чтобы узнал меня, но я ведь люблю щекотать себе нервы. Поэтому называю тот самый город, который расположен недалеко от нашей деревни. Там я закончила медицинский колледж когда-то и даже поступила на первый курс в мед. институт. Бабушка мечтала, что пойду по стопам мамы и стану медиком. Мечты редко сбываются!

Глаза же Амина округляются, становятся грустными.

- Это поразительное совпадение, но я тоже жил именно в этом городе некоторое время, - его глаза впиваются в меня цепким взглядом, по спине снова носятся мурашки. Рука вдруг взлетает, и он прикасается к моей щеке. Нежно гладит костяшками, проводит рукой по волосам, тихо говоря:

- Мне кажется, тебе больше пошел бы другой цвет волос.

- Сомнительный комплимент.

- Это не комплимент. Ты мне кое-кого напоминаешь.

- Еще более сомнительный. Девушкам нельзя такое говорить.

- Обычным девушкам, да. Но мы же уже определились, что ты особенная.

- Так моя особенность в том, что я тебе кого-то напоминаю? - наверное, мои глаза горят сейчас. Я сканирую его взглядом.

- Не могу понять, но сейчас хочу кое-что проверить, - говорит он, наклоняясь и впиваясь в мои губы.

И это снова омут. Как в первый раз. Так больно и так сладко. Словами это не передать. Его рука скользит по моей спине, оставляя горящий след. Мгновенной вспышкой загорается желание и злость на себя. Я не должна его хотеть, мне это не должно нравиться. Дышу тяжело, как будто пробежала длинную дистанцию. Отталкиваю, потому что это пытка. Его взгляд тоже горит, дыхание тяжелое.

- Проверил? - спрашиваю я.

- Да. Только этого не может быть.

- В жизни всякое бывает, - усмехаюсь горько я.

- В жизни да, но с того света ведь не возвращаются? - снова впивается с губы, а я воспаленным мозгом пытаюсь понять, о чем он? Неужели узнал? Почему с того света? Но все горит, тело пылает. Оживает под его руками. Почему? Почему столько лет оно было мертво? Что со мной сейчас? Надо прекратить это. Иначе не справлюсь. Отрываюсь от него, отталкиваю подальше. Спешно поднимаюсь и бегу прочь, не оглядываясь. Иначе разорвет от боли и противоречий, сжирающих душу.

В каком-то тумане залетаю в свой номер. Захлопываю дверь так, как будто за мной гонятся все черти мира. Сердце колотится, руки дрожат. Внутри месиво из старой боли и ржавых чувств, которые разбередил этот гад. Сползаю по дверному полотну, обнимаю себя руками, чтобы не рассыпаться. Нельзя. Я должна испытывать другие чувства, другие ощущения. Я должна ненавидеть его, сколько раз я мечтала умыться в его крови! Разбить его холеную рожу! Стальная Марго, ты где? Почему раскисла, как прыщавая наивная девица.

С трудом поднимаюсь и иду в душ. Встаю под горячие струи, пытаюсь успокоиться, но ничего не выходит. Тело как будто не мое. Смотрю на свои руки, осматриваю тело. Вроде все тоже, но не то. Оно кричит, оно просит. Хватаю мочалку и начинаю остервенело тереть кожу. Чтобы до боли, до красных следов. Именно так раньше я отмывалась от чужих мерзких прикосновений, смывала грязь. Но тогда было проще. Грязь была снаружи, как сейчас отмыть себя внутри? Как оттереть душу от этих чувств? Вырвать бы сердце и закинуть в отбеливатель. Чтобы вытравить его оттуда, изгнать! Чтобы не имел больше надо мной власти. Я могу убить его, разорвать на части, но как убить его внутри? И смогу ли я убить его?

Опускаюсь на дно кабинки и долго сижу под струями. Вспоминаю самые гадкие подробности своей жизни после похищения. Вспоминаю, как продали меня, как скот, вспоминаю первое насилие, самое страшное. Никто не посмотрел, что тогда я была сама на себя не похожа. Всем было плевать. А еще заглядываю в самую страшную страницу. Об этом стараюсь вспоминать редко. Потому что потом опять душа в клочья, и слезы кровавые внутри. Но должна вспомнить это именно сейчас. Потому что должна довести дело до конца ради НЕЕ! Если не найду свою дочь, то и проходить через все не стоило. Проще было сразу руки на себя наложить. Но я выжила! Я падала и вставала ради нее. Хотя мне ведь даже поддержать ее толком не дали. Вырвали из рук, я мою девочку даже рассмотреть не успела. Помню только темные волосики и черные глаза. Его глаза. Может бред? Ведь у новорожденных не понятно, какой цвет глаз, но мне врезались в память именно они. А еще ее плачь, который я до сих пор слышу по ночам.

Вот теперь отпускает! Дрожь заменяет боль! Да! Это то, что нужно. И ненависть черная топит разум! Это он! Он виноват! Он меня - как скот! На мясо! Меня и свою дочь!

Вот так я долго сидела и вновь выстраивала свою броню. Выкладывала вокруг себя стену из кирпичей самых страшных воспоминаний и заливала их цементом их ненависти и боли.

Я должна это сделать. Не просто убить его. Сначала мне нужна информация. Я должна понять, есть ли она у него! А для того, чтобы ее получить, мне нужно быть холодной и собранной. Чтобы продумывать каждое слово и анализировать услышанное. Иначе я окажусь бесполезной и подведу мою малышку, ради которой я выбралась из всего этого дерьма. Я должна ее найти! Пока дышу, не перестану искать!

Когда получилось, наконец, немного успокоиться, в голове начали выстраиваться здравые мысли. Я его оттолкнула, и совсем не факт, что он запал настолько, что и дальше будет преследовать меня. Вполне возможно, что уже завтра он улетит в какую-нибудь другую страну, и там найти его будет намного сложнее. Поэтому я решила действовать прямо сейчас. Мне нужно пробраться в его номер, чтобы узнать нужную мне информацию. Амина, скорее всего, там нет, наверняка вернулся на праздник, который все еще в самом разгаре.

Я оделась в удобный черный костюм, обувь с резиновой подошвой, в ней ходить можно совершенно бесшумно. Проверила оружие, взяла рюкзак со всем необходимым и отправилась на крышу. За эти дни я изучила территорию отеля, а еще у бестолочи Евгения я стащила флешку с подробным планом всех помещений. Поэтому я точно знала куда идти, где установлены камеры, и как проходит вентиляция. Амин предсказуемо разместился в президентском люксе. Добраться до него не составило труда. Он располагался на пятом этаже главного комплекса отеля. Здесь были самые дорогие номера. Я по веревке спустилась прямо на его балкон. Дверь была закрыта, но открыть ее не составило труда. Пара нехитрых манипуляций и я внутри. В огромном номере темно. Похоже, я была права. Он пуст. Это хорошо. Самое гадкое было бы, если бы я застала его здесь с какой-нибудь шалавой. Тогда бы точно не сдержалась. Грохнула обоих. Хотя, какое мне дело, кого он трахает? Не о том думаю. Не о том. Надо собраться. Пробираюсь вглубь номера. Все чисто, никаких признаков пребывания здесь живого человека. Прохожу в следующую комнату и замечаю свечение от незакрытого ноутбука. Интересно. Подхожу ближе, трогаю клавиатуру. Экран оживает, но просит пароль. Хм. Это не страшно. Достāju флешку, которую подарил мне один знаток таких вещей. Вставляю в разъем, запускается программа, легко ломающая код. Доступ открыт. Я просматриваю файлы. Ничего интересного. Финансовые отчеты, сводки, таблицы. Доступ в почту тоже закрыт паролем. Это уже сложнее, а времени возиться у меня нет. Поэтому перехожу к папке с фотографиями. Сердце снова замирает, когда вижу его улыбку. Нет. Не поддаваться. Листаю фото, Амин в кругу друзей, на яхте, в горах. Любит путешествовать, гад. А вот и какая-то дура повисла на его плече. А вот другая. Вот он рядом с почтенным пожилым мужчиной и черноглазой женщиной. Понимаю, что это его родители. Да. Глаза у него от матери. Вдруг на заднем фоне замечаю женщину, которая мне нужна. Вот она! Тварь. Жива и здорова. А по всем документам давно сдохла. Вот о ней мне нужно узнать побольше. Листаю дальше. Еще на двух фотографиях вижу ее лицо. Видимо, она живет или работает в доме родителей Амина. Ну, что ж. Теперь я ее найду! И эта тварь от меня не скроется. А еще мое внимание привлекает папка со знакомым логотипом. Это знак организации, с которой я работаю уже ни один год. Она помогает освободить девчонок из рабства. Только непонятно, какое отношение Амин имеет к этому. Скорее всего, собирает информацию, чтобы уничтожить. Папка тоже закрыта паролем. Пытаюсь раскодировать, но вдруг слышу какой-то звук. Как будто кто-то вздыхает. Я молниеносно выдергиваю флешку и отхожу в тень. Прислушиваюсь. Все тихо. Жду несколько минут, но больше никаких звуков не раздается. Бесшумно передвигаясь, иду в следующую комнату. Это спальня. Захожу туда и замираю. На кровати лежит Амин, похоже, он крепко спит. Подхожу ближе, почти со страхом смотрю на место рядом, ожидая увидеть там какую-нибудь обнаженную красотку. Но нет. Он спит один. Неужели не нашлось, кому пригреть? Останавливаюсь у кровати. Амин крепко спит. На него падает лишь свет фонарей из окна. Сейчас он так похож на того Амина из моей юности. Расслабленное лицо, слегка приоткрытые губы. Ангельский облик, за которым кроется гнилая черная душа. Интересно, сколько еще девчонок клюнуло на эту внешность, и теперь продолжают томиться в рабстве? А сколько таких девочек здесь, прямо в этом отеле, где-нибудь в закрытых клубах развлекают частных гостей?

Вот и отходят на задний план дурные мысли. Вспоминаю его слова любви, а потом бездушные лица конвоиров, которые тащили меня в лапы будущего хозяина. Где, интересно, ты был тогда? А когда я рожала мою девочку в одиночестве в старом сарае? Что ты делал? Спал со своей невестой или окучивал очередную дурочку? Начинаю тяжело дышать, потому что перед глазами красная пелена ненависти. Как в тумане достаю нож. Рукоятка привычно ложится в руку, прицеливаюсь в голову лежащего передо мной мужчины. Одно движение и могу очистить землю от этого дерьма. Могу. Сжимаю оружие крепче. Я ведь могу! Рука дрожит, почему? Почему не хватает духу сделать это последнее смертоносное движение? Чёрт! Амин вздрагивает во сне, тяжело вздыхает, морщится, слегка стонет, как будто испытывает боль. Понимаю,

что сейчас он может проснуться. Отскакиваю в тень, и тут взгляд цепляется за то, что заставляет меня забыть обо всем. Амин затихает, снова погружаясь в крепкий сон, а я застыла и не могу пошевелиться. Моя дрожащая рука тянется к тумбочке, на которой лежит то, чего здесь просто не может быть. Мне кажется? Это чья-то злая шутка? Я оглаживаюсь, ожидая, что сейчас раздастся чей-то злобный смех. Может это сумасшествие? Нет. Старый томик стихов никуда не пропал с тумбочки. Он все так же лежит там, я подношу к нему руку, дрожащей рукой беру, он легко открывается на странице, заложенной простой засушенной ромашкой. В комнате темно, но мне не нужен свет. Я знаю, что здесь написано, и ромашку эту сюда положила именно я много лет назад. В голове огнём вспыхивают строки:

Я в глазах твоих утону - Можно?
Ведь в глазах твоих утонуть - счастье!
Подойду и скажу - Здравствуй!
Я люблю тебя очень - Сложно?
Нет не сложно это, а трудно.
Очень трудно любить - Веришь?
Подойду я к обрыву крутому
Падать буду - Поймать успеешь?
Ну, а если уеду - Напишешь?
Только мне без тебя трудно!
Я хочу быть с тобою - Слышишь?
Ни минуту, ни месяц, а долго
Очень долго, всю жизнь - Понимаешь?
Значит вместе всегда - Хочешь?
Я ответа боюсь - Знаешь?
Ты ответь мне, но только глазами.
Ты ответь мне глазами - Любишь?
Если да, то тебе обещаю,
Что ты самым счастливым будешь.
Если нет, то тебя умоляю
Не кори своим взглядом, не надо,
Не тяни за собою в омут,
Но меня ты чуть-чуть помни...
Я любить тебя буду - Можно?
Даже если нельзя... Буду!
И всегда я приду на помощь,
Если будет тебе трудно!*

Нестираемые кадры из нашего прошлого стоят перед глазами. Я счастливая и полная надежд. А этот томик стихов Э.Асадова, я помню, как случайно нашла его в том лесном домике среди старых книг. Эти строки... тогда мне казалось, что они про нас. Я помню, как старательно выводила его имя здесь, на этой странице. А потом я читала эти строки ему, а он подхватывал. Мы вместе проговаривали их, и тогда они звучали как клятва. Глупая, наивная дурра! Никто не помнил меня, и никто не пришел на помощь, когда мне было действительно трудно.

Ничего я уже не понимаю. Только это не его вещь. Прижимаю томик к груди, отползаю подальше к окну, задернутому шторой. Пытаюсь успокоиться, получается плохо. А Амин вдруг открывает глаза и резко садится на кровати.

В тексте использованы строки из стихотворения Э.Асадова «Есть в близости людей заветная черта...»

Автору очень нужна Ваша поддержка! Если книга нравится, прошу сделать репост, чтобы о ней узнали и другие! Спасибо!

Глава 8

Мне снова снилась она. Снова звала, снова манила, и я снова шел за ней. Только что мы были на берегу нашей реки, как вдруг очутились в шумном зале, и передо мной стояла блондинка с золотой змеей на спине. А когда она обернулась, то волосы ее оказались каштановыми, а глаза зелеными. Передо мной стояла моя колдунья и снова звала. Я потянулся к ней губами, наш поцелуй вспыхнул давно забытыми эмоциями. Все смешалось в голове, все закрутилось, как вдруг моя зеленоглазая девочка исчезла. Она снова сбежала от меня. Во сне я искал ее, и не мог найти. Не знаю, что выдернуло из объятий морфея, но проснулся я со стойким ощущением, что она рядом и смотрит прямо на меня.

Резко сел в кровати, огляделся. Было темно и тихо. Вдруг в углу мелькнула какая-то тень. Она метнулась к двери. Я подскочил следом, но когда выбежал из спальни, в номере уже никого не было. И только открытая балконная дверь говорила о том, что мне не показалось. Здесь кто-то был.

Вышел на балкон, огляделся. Никого. Вернулся в спальню, включил свет. Надо разобраться. Все это начинало дико не нравиться. Череду странных совпадений. Появление девушки, так напоминающей Марину, мои с новой силой восставшие воспоминания, теперь странный ночной гость. Что-то я не улавливаю, и это дико бесит. Еще вечером после того, как Маргарита убежала от меня, я дал задание своим людям узнать о ней все, что возможно. Не мог я разгадать эту женщину и то, как она на меня действовала. Это снова было остро и ярко, как много лет назад, но быть такого не могло. И дело не только во внешнем сходстве с Мариной. Дело в ощущениях.

Я набрал номер начальника службы охраны. Глубокая ночь на часах меня не смущала. Он ответил быстро. Значит, не спал. Вызвал его к себе срочно. Пусть разбирается, кто сумел пробраться ко мне в номер и так легко ускользнул. Врагов у меня достаточно, поэтому думать, что кто-то просто хотел пожелать спокойной ночи, оснований нет.

Тут взгляд зацепился за что-то странное. На ковре перед кроватью лежал нож. Очень необычный нож. Это нож для метания. Профессиональный. И клеймо на нем не простое. Знаю я, где он сделан, и это не нравится мне еще больше.

А потом я замечаю то, что меня просто убивает. Раздавленная сухая ромашка, а книги нет. Оглядываюсь кругом. Она пропала. Как? Кому она могла понадобиться? Я точно оставлял этот потертый томик стихов на тумбочке, потому что перед сном листал его. Это единственная вещь, оставшаяся в память о Марине. А сейчас она пропала!

Предчувствия становятся еще более тяжелыми. Похоже, кто-то разузнал все тайны моего прошлого и теперь пытается играть на моих чувствах. Или есть еще один вариант, но он невозможен...

Раздается стук в дверь, я иду открывать. На пороге, как и ожидалось, Алекс - начальник службы охраны и двое его ребят. Показываю все, что уже заметил, они обследуют номер дальше. Я спрашиваю у Алекса:

- Ты узнал то, что я просил?

- Да. Только сведений немного. Она из России, полтора года назад стала вдовой. Была замужем за Василием Николаевичем Соболевским.

- Как ты сказал? Соболевским? Мне знакомо это имя, - начинаю лихорадочно вспоминать. Соболевский. Он обращался в нашу тайную организацию несколько лет назад для поиска своей дочери. Только мы ее так и не нашли. Правда, уже тогда он был далеко не молод.

- Отчего он умер?

- Точно не узнавал, но лет ему было под восемьдесят.

- Понятно, - что ничего совершенно не понятно. - Что еще? Где училась, работала?

- А вот тут самое странное. Ничего о ее прошлом не известно. Только последние несколько лет. Ты понимаешь, что это значит, ведь так?

- Конечно. Значит это не ее имя. Что ее связывает с городом, о котором я тебе говорил?

- Ничего.

- Понятно. Работайте и копайте дальше! Мне подготовить другой номер, и вещи мои пусть перенесут туда. Жду результатов.

До утра заснуть больше не получилось. Голова гудела от беспокойных мыслей. Откуда взялась эта женщина и почему вела себя настолько странно? Почему убежала вчера после нашего поцелуя у бассейна? Казалось, за ней черти гонятся. Хотя, не сказать, что она была против. Отвечала жарко, так, что у меня крышу снесло. Не просто снесло - разорвало. Дико хотелось продолжения, но за ней я не пошел. Решил подождать и разобраться в своих чувствах, которые были какие-то неправильные. Ненормальные. Слишком яркие. Поэтому я отправился к себе в номер. Долго сидел в раздумьях, не находя разумных объяснений, но память упорно отправляла меня к Марише, на которую так похожа была эта Марго. Перед сном достал я единственное, что осталось в память о моей девочке, и если мою пропажу не найдут, это станет для меня огромной потерей. Этот томик стихов был моим оберегом, талисманом, да как угодно можно назвать. Не расставался с ним, хоть листал редко, потому что строки эти рождали в душе бешеную тоску. Но всегда брал его с собой, верил в его особую силу. А вчера перед сном впервые за долгое время читал то самое стихотворение. Хотя, я его наизусть помню. Строки эти на сердце кислотой выжжены. Потому что она, как и говорится там, навсегда затянула меня в свой омут, а вот я не сумел поймать ее, когда она с обрыва падала. Горько это и печально, но вернуть ничего уже нельзя.

Как только рассвет начал окрашивать окна, я встал, по сути больше не сомкнув глаз. Выпил кофе. Но беспокойные мысли не отпускали. Набрал Алекса, он поделился интересными новостями. В номер ко мне проник явно профессионал, только вопрос, зачем? Обошел все камеры. Значит, знал, где они находятся. Только на одной, которую установили позже других, на несколько секунд попала в кадр черная тень. Лица не было видно, но, по фигуре и кошачьим движениям, понятно, что это женщина. И последний факт меня просто добил. На ноже, найденном на полу, есть отпечатки, и они принадлежат ей. Я даже не удивлен. Уже и так был почти уверен, что Алекс назовет имя Маргариты. Можно уже сейчас задержать эту девушку, но я хочу разобраться сам. Если бы она хотела меня убить, уже сделала это сегодня ночью. Значит, ей нужно что-то другое. А самое главное, мне нужно понять, кто за ней стоит.

Отдаю Алексу ждать распоряжения дальнейших указаний, а сам отправляюсь в номер Маргариты, если, конечно, это ее настоящее имя. Только в номере никого нет. Прошу найти, где подевалась моя пропажа. Информация приходит быстро. Моя загадочная красотка с утра пораньше взяла в прокат байк, и куда-то умотала. Интересно. Возможно, она не знает, что весь транспорт в нашем отеле снабжен маячками? Отследить ее не составило труда. Ну что ж. Может это и опасно, но я не хочу сейчас думать об этом. Поэтому тоже беру свободный мот и отправляюсь следом за ней.

Люблю мотоциклы и скорость. Помню, как катал на моем первом байке Марину. Это был подарок отца на двадцатилетие. Помню ее восторг и страх. Он передавался и мне.

Выезжаю на дорогу, набираю скорость и лечу вперед. Моя загадочная мадам уехала в горы, что она там делает, вопрос. Доезжаю до края лесного массива, вижу недалеко от дороги одиноко стоящий мотоцикл. Марго нигде не видно. Оставляю свой мот под деревом и отправляюсь на поиски.

Лесная тропинка выводит меня к скалистому морскому берегу. Вид открывается потрясающий. Небольшой залив окружен скалистыми выступами, а внутри почти уединенное озеро,

со всех сторон окруженное каменной грядой. Внутри же небесно голубая водная бездна. Вода настолько чистая, что даже на глубине видны мелкие рыбешки, кораллы и многочисленные разноцветные водоросли. Здесь потрясаяще красиво, не зря мы выбрали именно это место для строительства отеля. Только эта экзотика меня не особо привлекает, на нее я смотрю как на товар, который можно продать. Мой взгляд цепляет кое-что другое. За каменной грядой, На краю выступающей в море отвесной скалы, прямо над голубой бездной стоит та, которую я ищу. Только... сердце колотится, нервная дрожь начинает подниматься откуда-то изнутри и завладевать всем телом. Может, кажется? Бред? Это точно Марго, только волосы у нее совсем не светлые. Они каштановые. Прямо как в моем сне... Прямо как у ... Боже! Этого не может быть. Подхожу ближе, боясь даже дышать. Когда остается всего несколько шагов, девушка передо мной вздрагивает и оборачивается. И мир меркнет, потому что на меня сейчас смотрят они - самые родные и любимые зеленые глаза.

А дальше... Я тяну к ней руку, боясь, что она снова исчезнет, как видение, и почти так и происходит. Ее смятение проходит вмиг, она отходит еще на шаг назад, оказываясь на самом краю, а потом разворачивается и прыгает с обрыва.

Осознать что-то или обдумать времени у меня не было. Я просто сиганул за ней. Так всегда было, она звала, а я шел. Вот и сейчас я даже не успел глянуть, куда лечу, только дух захватило, и сердце, кажется, в горле застряло. Когда погрузился в холодную воду, мозги немного просветлели. Хватило ума оттолкнуться от дна и начать грести вверх. Вынырнув, увидел приближающуюся к берегу женскую фигуру. Из всех сил погреб за ней. Догнать ее оказалось не просто. Она выскочила на берег и побежала к скалам. Только я тоже не лыком шит. Занятия альпинизмом и другие тренировки не прошли даром. Выскочил из воды и бросился за ней. Она убегала, а я догонял. Почему-то мне казалось, что от этой гонки зависит моя жизнь. Если догоню - найду разгадку, если нет - это будет мне стоить жизни.

Моя загадочная мадам оказалась чересчур ловкой и выносливой. Долго мы плутали по горным, опасным склонам. В какой-то момент я потерял ее из вида, а потом что-то просто свалилось мне на голову. Я успел увернуться, иначе получил бы камнем по башке. Схватил тонкую фигурку, повалил на землю и придавил всем весом. Только она, словно та самая змея, вывернулась из моих рук и двинула мне кулаком в морду не хуже самого сильного мужика. В голове зашумело, пред глазами пошли красные круги, во рту ощущался вкус крови, но это завело еще больше. Я не могу выпустить ее из рук, я должен понять, а для этого я должен победить. Скорее всего, ее подослал кто-то из моих врагов, а ее сходство с Мариной - пластическая хирургия нынче творит чудеса. Я должен узнать, кто она на самом деле и на кого работает. Правда, пока эти мысли роились в голове, я получил еще несколько раз по лицу. Ее сапоги прошлись по ребрам, почкам и другим ценным местам. Поэтому я отбросил эмоции подальше и сосредоточился на победе в этом бою. А то, что это бой, мне было предельно ясно. Передо мной не просто женщина - профессионал, поэтому, сдерживаться смысла нет. Вот и я не стал, бил со всей силы. Пришлось вспомнить все, чему с детства меня учил мастер по рукопашному бою и каратэ. Нужно оправдать свой высокий разряд по этим видам боевых искусств. Только рядом с этой женщиной я чувствую себя полным лузером. Удары мои почти не достигают цели, а вот в нее, как дьявол вселился. У меня уже разбита бровь, губа, саднят ребра и нога, а еще я постоянно отвлекаюсь на ее глаза. Они такие родные и чужие. Горят ненавистью и яростью. Вот опять глянул в них и потерялся. Тут же получил кулаком в лицо и ногой в грудь. Отлетел на пару метров и покатился вниз со склона, собирая камни и ветки. Шмякнулся с небольшого обрыва о камни. Пару секунд приходил в себя. Тело отзывалось страшной болью, в голове гудело. С трудом поднялся на локтях, осмотрелся. Прямо передо мной был небольшой лаз, прикрытый ветками. Я пополз туда, осмотрелся. Дальше лаз расширялся, и там была видна пещера. Интересное место. Сверху посыпались мелкие камешки, а потом легкие шаги. Марго. Она спустилась и теперь осматривалась, выискивая меня. Я притаился, она стояла сейчас спи-

ной ко мне. Очень удачно. Ну что ж, красotka. Шутки кончились. Вот ты и попалась. Удар камнем по голове, и моя строптивая красавица оказывается у меня в руках без чувств.

Жду ваши мысли и чувства)))) Без них не смогу уснуть.

Глава 9

Пещера, на мой взгляд, оказалась прекрасным местом для разговора по душам. А чтобы разговор точно состоялся, пришлось обездвигить эту кошку с помощью ремня от джинсов. Сейчас она была тиха и неподвижна. В пещере царил полумрак. Свет проникал откуда-то сверху, но был приглушен. По одной из каменных стен стекала тонким ручейком вода, которая внизу собиралась в небольшое озерцо кристально чистой воды. Я умылся, смыл кровь и грязь. Да. Неплохо меня потрепала эта кошка. Последний раз я отхватывал таких люлей лет пять назад, когда еще сам участвовал в операциях по перехвату живого товара. Когда только создавал свою тайную организацию и еще не имел достаточной поддержки. Сейчас это делают специально обученные люди, а я занимаюсь только контролем. Обмываю разбитый локоть, стараюсь не смотреть в сторону Марго. Не могу. Каждый раз, как задеваю ее взглядом, сердце сжимается от боли. Она слишком похожа на Марину. Как я сразу это не понял? Белый парик, голубые линзы и яркий макияж, конечно, сбили меня с толку. Сейчас же, без косметики, с натуральным цветом волос, в этом неярком свете, она была точной повзрослевшей копией той, которую я потерял. Но ведь это невозможно!

Умываюсь ледяной водой, но не помогает. Не удерживаюсь. Смотрю на нее опять. Тонкая струйка крови стекает по ее виску. Губа тоже поранена. Значит, парочка моих ударов все же достигли цели. Да и удар по голове не прошел даром. Как-то дерьмово внутри. Никогда на женщин не поднимал руку, а тут такое. Беру с земли снятую ранее футболку, мочу край в воде, сажусь рядом с Маргаритой. Прижимаю мокрую ткань к ее лицу, вытирая кровь и грязь. Рассматриваю внимательно, но ничего не понимаю. Внутри разгорается пожар. Ее слегка приоткрытые губы манят. Нет сил терпеть! Наклоняюсь, вдыхаю ее аромат. Провожу языком по влажным губам, а потом нежно целую. Почему так горько и так сладко? Как такое может быть? Да. Внешность могли подделать, но не запах! Я помню ее запах и вкус. Он особенный, он сводил меня с ума и дурманил разум. Запах свежести, леса, ее особенный женский аромат. Как смогли повторить его? Отрываюсь от таких сладких губ, и понимаю, что на меня смотрят ее глаза. Я снова тону в этих зеленых омутах.

Сам не понимаю, как спрашиваю:

- Как тебя зовут, Колдунья? - а в ответ слышу.

- Ты что-то перепутал, колдунья в ту ночь утонула, вместе с русалками, - дыхание замирает, она не могла это сказать! Не могла! У меня бред?

- Повтори, - прошу хрипло, не узнавая своего голоса.

- Ты глухой?

- Ты не могла сказать именно это, - снова шепчу пораженно.

- Колдунья в ту ночь утонула, вместе с русалками. Точнее не так. Колдунью выловили, и продали на потеху другим козлам, которые похуже леших будут, - отвечает она резко и начинает вырываться. А я не могу вздохнуть. В голове пазл никак не складывается. Хочется спросить что-то главное, но мысли не желают собираться в слова. И только когда она выворачивается и пытается лягнуть меня ногой, я прихожу в себя. Хватаю ее крепче и придавливаю к земле.

- Говори, кто ты?! И кто тебя послал?! – кричу ей в лицо.

- Я сама себя послала.

- Кто ты? – спрашиваю с отчаянием в голосе, потому что уже почти знаю ответ. Сердце уже узнало ее, только разум еще протестует.

Она начинает смеяться. Громко так, и жутко. А потом замолкает и, глядя пронзительно, говорит:

- Я твоя смерть! Думал, не доберусь? Думал, не отомщу?

- Почему ты на нее так похожа? - шепчу я.

- Похожа? Да. На нее я просто похожа. Между той наивной Мариной, которая верила в твой треп, и мной настоящей общего осталось мало, - говорит она со злой улыбкой, которая меня добивает. Я окончательно убеждаюсь, что это она. Не копия, не подставное лицо, ОНА - Мариша!

- Этого не может быть, - шепчу пораженно, не осознавая вообще, на каком я свете. Только ее глаза и эта улыбка, я в них снова теряю себя, как тогда. А Марина усмехается горько:

- В жизни всякое бывает. Вижу, ты меня совсем со счетов списал. Но я вернулась оттуда, откуда не возвращаются!

Я уже ничего не понимаю. Я сжимаю руки на ее плечах сильнее и как безумный ору, заглядывая в ее глаза, ищу там ответ:

- Как?! Как?! Я похоронил тебя! Я на твоих похоронах был! Я видел, как гроб с твоим телом опустили в могилу! Я на этой могиле потом столько ночей провел! Да я там месяц назад был! - на последней фразе голос мой ломается, и заканчиваю я совсем тихо, - Как? Скажи мне?

- Хорошо играешь. Я почти поверила. Еще скажи, что любил меня когда-то.

- Играю? Зачем мне играть? - ничего не понимаю. О чем она говорит?

- Вот и я не понимаю, зачем, - говорит она, а потом все резко меняется. Она выворачивает руку, которую непонятно как смогла освободить, обхватывает меня ногами, бьет лбом прямо в нос, и вот я уже лежу на спине, она сидит сверху, а к моему горлу прижимается нож. Точно такой же, как тот, что я нашел в своем номере.

- Можешь не притворяться. Это тебя не спасет, - ее глаза полыхают яростью.

- Ты хочешь убить меня?

- Да!

- Почему не сделала этого сегодня ночью?

- Не успела.

Она смотрит на меня с гневом, такая чужая и такая родная. А я насмотреться не могу. Столько лет она приходила ко мне лишь во сне. А сейчас здесь. Со мной. Улыбаюсь как дурак, хочу прикоснуться к ней, пытаюсь дотянуться, но она не дает. Прижимает нож к моему горлу сильнее.

- Хочешь мою жизнь - бери! - произношу, глядя прямо в глаза. - Она и так твоя! - говорю с улыбкой и расслабляюсь. Опускаю руки, закрываю глаза. И почему-то становится так хорошо! Пусть убивает! Пусть забирает мою жизнь, которая и так принадлежит ей. Пусть забирает вместе с чувством проклятой вины, которая преследует меня всю жизнь. Почти хочу этого. Много лет уже хочу. Не забрала тогда меня темная река, оставила для чего-то. Наверное, для того, чтобы моя девочка сама пришла за мной оттуда. Дурацкие мысли. Больные. Секунды тикают, но ничего не происходит. Не чувствую боли, наоборот. Понимаю, что давление лезвия на шею уменьшается, а потом слышу звон металла о камни. Вес ее на мне исчезает, я открываю глаза и встречаюсь с повлажневшим зеленым взглядом.

- Мариша, - сажусь, смотрю на нее внимательно, понимаю, что-то поменялось. Сейчас взгляд у нее другой, нежный, родной. Вот она, моя Мариша. Это невероятно, но я вижу ее и чувствую. Снова тяну к ней дрожащую руку.

- Ты живая, - касаюсь ее щеки. Это не мираж. Это она. Я по-прежнему не понимаю, как такое возможно, но удержаться не могу. Я в ее плену, в плену глаз, в плену запаха, ее чар. Даже если это сон, я не хочу просыпаться. Поднимаю вторую руку, легко касаюсь волос. Мне кажется, если надавлю сильнее, она исчезнет.

- Не уходи, Мариша, - шепчу как безумный, - не бросай меня снова.

Взгляд ее резко меняется, снова становится холодным, губы зло сжимаются.

- Я не бросала тебя никогда! Я не такая лживая тварь, каким оказался ты! - она отталкивает меня и бросается бежать. А я сижу и смотрю оторопело вслед. Не могу ни подняться, ни пошевелиться.

Нет. Это не призрак и не сон. А значит, это действительно она. Вдруг, меня накрывает волна понимания, как такое возможно. Объяснить это на самом деле просто - меня обманули много лет назад. И, кажется, я догадываюсь, кто это мог быть.

Моя картинка мира с треском ломается. Тот чудовищный пазл, который сложился много лет назад, рассыпается и складывается в новый, еще более уродливый. Его острые грани с новой болью и осознанием впиваются в душу. Я начинаю на себе ощущать всю чудовищность обмана, который затеян понятно кем – моим проклятым дядюшкой.

Как в бреду выбираюсь из пещеры, оглядываюсь. Упорно не понимаю, где я. Когда бежал сюда, дорогу не запоминал. Где-то вдалеке слышу рев мотора мотоцикла. Значит, выбралась уже моя девочка. Бежит от меня, прячется. А я опять ее догоняю.

Пока ишу дорогу, перебираю мысли, от которых рвет голову. Я видел тело, но его невозможно было опознать. Оно было обезображено настолько, что смотреть жутко. Марину опознали по платью и крестик на шее. В тот момент я легко в это поверил. Страшный пазл сложился. Но тогда я не знал Барона. Даже представить не мог, на что он способен. А сейчас могу. Сейчас я легко могу представить, что вместо Марины он мог подсунуть другое тело. Почему эта мысль не пришла мне в голову раньше? Он ведь отстал от меня далеко не сразу. Долго еще уговаривал жениться. Все не мог понять, что я нашел в простой русской девке. Ну, случилось так, что поделаться. Она сама выбрала свою судьбу. Не понимал он, что с ее жизнью ушла и моя. Душа так точно. Осталась оболочка, которая ходила по земле, что-то делала, а душа мертвая была. И невеста долго рядом терлась. Как могла, предлагала себя, в любви клялась. Понимаю сейчас, что дядька мог таким образом от Марины избавиться, в надежде, что все пойдет по его плану. Если это так, то где была Мариша все эти годы? Начинает трясти внутри от гадкого чувства, зная Барона, мне страшно за нее. Страшно думать, страшно анализировать. Страшно эту правду узнавать не меньше, чем хоронить ее. Но я должен. Должен узнать все. Без этого жить дальше не получится.

Поднимаюсь на гору, дохожу до дороги. Байк мой одиноко стоит под деревом, где я его и оставил. Хочу завести, но понимаю, что этодохлый номер, потому что шланг перерезан, и топливо из него все вытекло. Засранка. Не хочет, чтобы догнал ее. Обижена. Меня винит во всем. Хотя в чем именно, до конца не понятно. Надо найти ее срочно, чтобы разобраться.

Дорога назад заняла пару часов. Пришлось пешком топать до оживленной дороги, а потом ловить попутку. Телефон мой сдох, искупавшись в воде. Вот тебе и дорогушая водонепроницаемая модель. Денег с собой у меня тоже не было почти. Так, какая-то мелочь в кармане. Подвозить меня никто не торопился. Остановился только дедок на стареньком грузовике. Повезло ему крупно. За помощь я его щедро отблагодарил потом.

Вернувшись в отель, первым делом потребовал на ресепшене ключ от ее номера. Вид у меня был дикий и потрепанный. Поэтому можно понять, почему пораженный администратор сначала не узнал меня. Даже грозил охрану вызвать. Когда дошло, кто перед ним, побледнел и дрожащей рукой протянул карточку-ключ. Я бегом двинулся в ее номер. Внутри трясло, хоть я и понимал, вероятности застать ее очень мало. По дороге в ее корпус меня догнал перепуганный Алекс. Он почти как мамочка кудахтал, причитал, как я мог поступить так необдуманно, как мог так рисковать. Увидев мой потрепанный вид, начал звонить доктору. Пришлось послать его подальше. Сейчас мне точно было не до доктора, и не до его переживаний.

Ворвавшись в номер, сразу стало понятно, что здесь ее нет. Более того, похоже, что здесь ее и не было. Все вещи на месте. Я оглядывался, как безумный, замечая какие-то простые детали, от которых щемило внутри. Расческа, лежащая около зеркала, духи, брошенный

небрежно шелковый халат. А еще в шкафу то самое платье со змеей. Оно, как насмешка, и блики зловеще играют на золотой змее.

- Искать! Землю рыть! - приказал я Алексу.

- Понял, - отчеканил он, - найдем! От нас не скроется!

Он уже почти вышел, когда я крикнул вслед:

- Стой!

- Что?

- Чтобы ни один волос с ее головы не упал! Понял?

- Но ведь она чуть не убила тебя! - в недоумении спрашивает он.

- Я дважды повторять не собираюсь! Передай, кто хоть пальцем тронет, лично сам вместе с руками оторву. Понял?!

- Хорошо, - соглашается он, - ясно. Она нужна тебе живая и здоровая. Так?

- Нет. Не так. Она мне просто нужна. Любая. Но желательно, живая и здоровая.

Алекс пожимает плечами, показывая этим, что ничего не понял толком, но больше ничего не спрашивает, выходит из номера. А я остаюсь здесь, где еще недавно была она. Я чувствую ее ауру. Иду в спальню, опускаюсь на кровать, зарываюсь лицом в подушку, вдыхая ее запах. Меня трясет от всего этого. Как же так? Неужели все эти годы она была жива, ходила где-то по земле, дышала, а я не знал. Почему я поверил тогда дядьке? Сразу понятно, но потом. Почему не почувствовал обман? И где она была все это время? Зная дядьку, самым страшным и логичным было предположить, что ее продали, как и многих других девчонок, которых заманивали разными способами или банально похищали. Но ее не было в архиве Барона. Конечно, можно предположить, что он не сохранил о ней данные, чтобы я не узнал, но доступ к этому архиву я не имел даже, когда он допустил меня в свои дела. Его я нашел в тайном сейфе уже после смерти Барона. Именно по этому архиву мы и работали. Многих нашли и вернули домой, кого-то уже не успели. Были и такие, кто не захотел возвращаться. Некоторым повезло, они попали в хорошие руки, заимели детей и жили вполне счастливо. Но Марины среди этого списка не было. Что тогда? Где она была? И ее способности. Она точно теперь профессиональный боец.

Поднимаю голову и смотрю в зеркало на свою побитую рожу. Усмехаюсь своему отражению. Не зря я полюбил ее тогда. Эта женщина вот уже который раз переворачивает мою жизнь вверх дном, разделяет ее на «До» и «После». Я должен найти ее не смотря ни что! Раз уж она вернулась с того света, то от меня теперь не скроется! Я безумно хочу просто сжать ее в руках до хруста. Просто ощутить ее тепло, чтобы ушли те воспоминания о чужом холодном теле, чтобы до конца осознать, что у меня все-таки не поехала крыша. Она Жива! Моя девочка, моя Мариша! И сейчас я готов отдать все, чтобы ее найти!

Глава 11

Вернувшись в номер, пришлось снова идти в душ. Холодный. Чтобы привести себя в чувства и сбросить накал тела. Сволочь! Козел! И тело я свое не понимаю! Оно ненавидеть его должно, а не загораться от одного вида этого самца! От других всегда воротило! От всех! От молодых и не очень. От молодых даже больше, потому что они более выносливые, грубые. Презираю всех! И его! Что со мной не так? Внутри меня что, радар, настроенный на одну определенную волну? Как сбить его? Непонятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.